

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

15 – 21 марта 2019 года №9 (8135) Издается с 1929 года

ФОТО: АЛЕКСАНДРА МИРОШНИЦКАЯ

Последний вояка

www.portal-kultura.ru

И вечная Весна

18 марта Крым и Россия отмечают
пятую годовщину воссоединения

ФОТО: НАТАЛЬЯ ГАРИЧЕНКО/ТАСС

Ольга ВИТРЕ

Удивительно, но каждый россиянин, оказавшийся в Крыму, сразу чувствует себя здесь как дома. Набережные, дворцы, крепости, названия городов и вершин — выплывают будто бы из подсознания. Спасибо советскому кинематографу — мы выросли на этом. Стоит очутиться в Ливадийском дворике, и в голове включается голос Боярского, поющий о мучительной любви к прекрасной Диане. А какая из барышень не вообразила себя «небесной ласточкой» у мавританских стен Воронцовского дворца и дамой, пусть даже без собачки, на Ялгинском променаде?! О постоянной прописке Крыма в российской культуре, о победах и проблемах мы решили порассуждать накануне пятилетия Крымской весны, отмечаемого в нашей стране 18 марта.

За право называть «нашим» все это богатство российская культура заплатила немалую цену. Без преувеличений — золотом. Коллекция ценнейших артефактов из крымских музеев шестой год «гостит» в Амстердаме. Голландцы отказываются вернуть собрание законным правообладателям из-за спорного, по их мнению, статуса полуострова. Лишился крымский зритель и гастролей некоторых звезд, которые по тем же причинам объезжают Тавриду стороной. Но все мы приобрели несоизмеримо большее: Крым — свой дом, а Россия — недостающую страницу в многовековой истории.

3

Евгений Водолазкин: «Мы со Шнуром сговорились»

Дарья ЕФРЕМОВА

Известный писатель, недавно вступивший в Общественный совет Комитета Госдумы по культуре, рассказал об актуальных вопросах искусства, книжной индустрии и планах на ближайшее будущее.

культура: Ваше согласие войти в думский Совет по культуре вместе с Сергеем Шнуровым наделало много шума. Даже в рейтинговых телепередачах обсуждается, зачем это понадобилось людям, прежде от политики далеким. Думаете, сработал старый добрый стереотип о том, что художник должен быть в оппозиции к власти?

11

ФОТО: ПАВЕЛ КАРАВАШКИН/ТАСС

ФОТО: СЕРГЕЙ ПИТАКОВИЧ/ТАСС

Лирическая трагедия

Виктория ПЕШКОВА

Что происходит с человеком, облеченным властью? Каким он может, а в идеале и должен быть, и каким ни при каких обстоятельствах не имеет права становиться, если хочет оставаться Человеком? Похоже, поиском ответов на эти вопросы Шекспир занимался всю жизнь, во всяком случае, в той ее части, которая была отдана творчеству. Разнообразие жанров, использованных им в качестве инструментов исследования, дало возможность изучить проблему в различных проекциях — от дерзкого площадного фарса

и замысловатой комедии положений до масштабной исторической драмы и трагедии воистину античного накала.

Драматическое наследие Великого барда можно рассматривать как своего рода сводный кодекс чести властителя любого ранга. И самые страшные и жестокие в своей правдивости, безусловно, сконцентрированы в «Короле Лире».

Евгений Каменькович выбрал для постановки перевод Осии Сороки, сделанный в начале 90-х, предупредив зрителя, что тот будет иметь дело со сценическим вариантом театра и что понимание пьесы было бы невозможным без всего корпуса переводов трагедии, начиная с XIX столетия.

8

Картины Репина. Ждали

Татьяна СТРАХОВА

В Третьяковской галерее стартует проект года — выставка Ильи Репина. Масштабная ретроспектива приурочена к 175-летию со дня рождения мастера, чье имя олицетворяет русскую живопись второй половины XIX века, точнее, целый пласт ее выдающихся достижений. Оставаясь одним из плеяды художников — приверженцев критического реализма, Репин одновременно и выделялся в их среде: масштаб таланта, верностью демократической тематике, принципиальным отношением к животрепещущим проблемам эпохи.

6

ФОТО: ПЕТР ОЛУМ/ТАСС

Добро пожаловать
Кто напишет новые «Вехи»?
Дитя человеческое
Смертельные коды
«Авторское право»

7

ВСТРЕТИМСЯ
У МАЯКОВСКОГО
«Агитатора,
горлана-главаря»
представили
на экране

9

КАКАЯ
НУДНАЯ ИГРА
Почему
«Гурвинек»
провалился
в прокате

10

ЧТО
СКРЫВАЕТ
ЛОЖЬ
Очень спорный
фильм о гибели
«Курска»

10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

19009

Культура слушать и слышать

22 марта в Государственной думе пройдут парламентские слушания по проекту закона «О культуре», организованные Комитетом Госдумы по культуре. В первом общественном обсуждении документа примут участие более 250 экспертов.

В СПИСКЕ приглашенных высокопоставленные чиновники Администрации президента, правительства, федеральных и региональных органов власти, региональные министры культуры, руководители крупнейших институций, лидеры творческих союзов, художники, ученые, бизнесмены.

Концепцию документа, который должен заново определить принципы регулирования культурной сферы, президент Владимир Путин поручил подготовить своей Администрации. Рабочую группу по подготовке законопроекта возглавил глава Администрации Антон Вайно. Концепция широко обсуждалась с культурным сообществом, творческими союзами, профессиональными ассоциациями, специалистами по экономике культуры. В ноябре 2018-го на первом заседании группы актуальный вариант текста был принят за основу для дальнейшей работы.

«Я предполагаю, что наш разговор будет носить общий, рамочный характер. Каждый выступающий будет поднимать вопросы своего конкретного регулирования, своего вида творчества, своей части нашей отрасли. Так что собрание будет пестрым, но, надеюсь, достаточно ярким», — заявила глава Комитета по культуре Елена Ямпольская.

Открыт слушания советник президента по вопросам культуры и заместитель руководителя рабочей группы по подготовке закона Владимир Толстой. Свое участие уже подтвердили гендиректор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова, художественный руководитель Театра имени Н. И. Сац Георгий Исаакян, директор Государственного Российского Дома народного творчества имени В. Д. Поленова Тамара Пуртова, гендиректор Музея Москвы Алина Сапрыкина, ректор ВГИКа Владимир Малышев, продюсер Сергей Сельянов, кинорежиссер Алексей Попов-Гребский, генеральный директор Rambler&Co Александр Мамут, главный психиатр Минздрава РФ Зураб Кекелидзе, спецпредставитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой, директор Института социологии РАН Михаил Горшков, пианистка Екатерина Мечетина, сообщает пресс-служба комитета.

По словам Елены Ямпольской, также в слушаниях выразили желание принять участие многие члены Общественного совета, недавно сформированного при комитете. «Я думаю, будут высказаны и конкретные правовые предложения, и важные смыслообразующие тезисы для всей отрасли, часть которых может быть потом законодательно оформлена», — сказала Ямпольская.

Ксения ПОЗДНЯКОВА

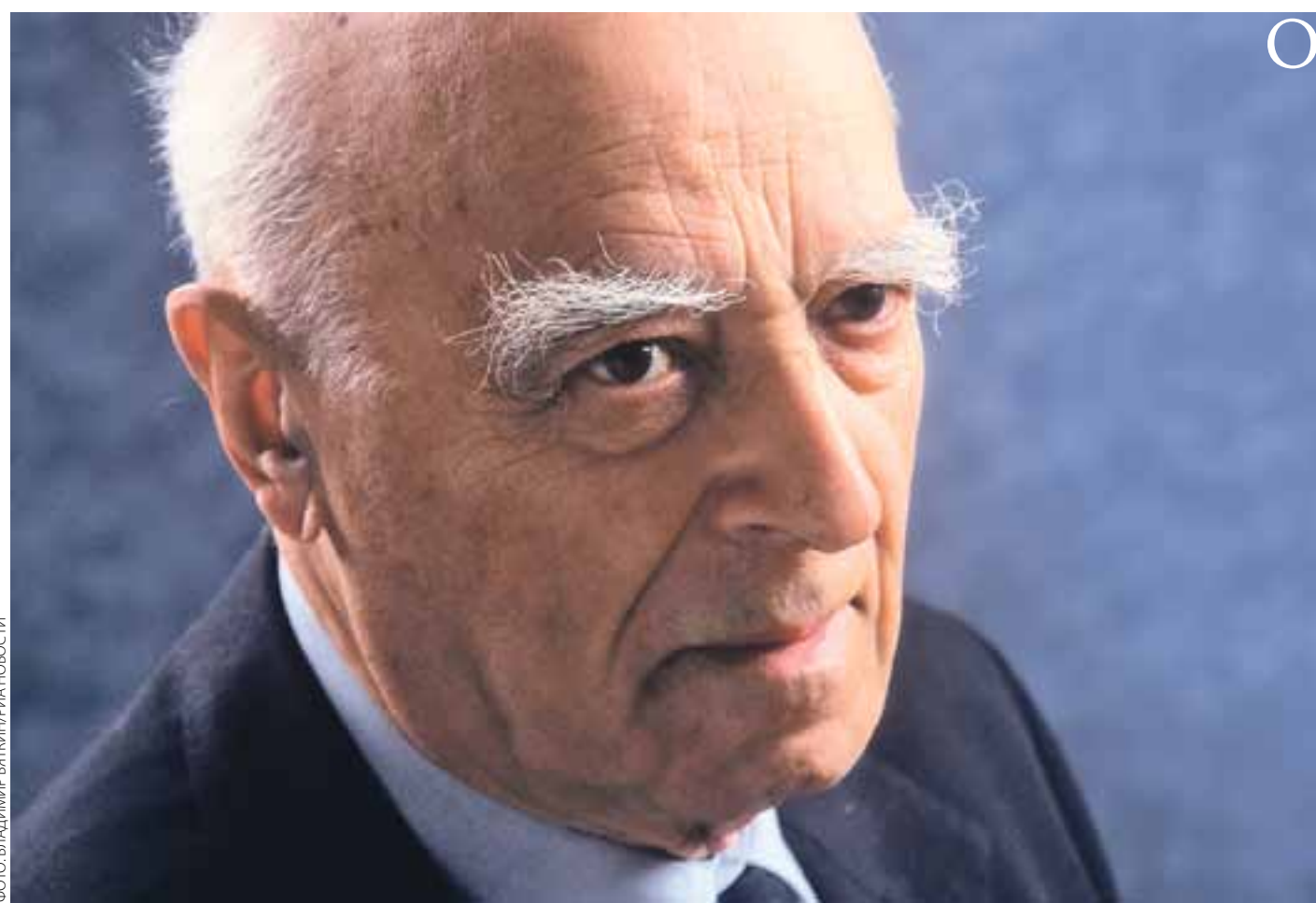

ФОТО: ВЛАДИМИР АБРАМОВИЧ/НОВОСТИ

Последний вояка

Виктория ПЕШКОВА

Ушел из жизни народный артист СССР Владимир Этуш. Звезда эпохи. Эпохи, когда над всеми несовершенствами лучшего из миров, в котором мы тогда жили, можно было смеяться, не окверняя душу презрением и ненавистью к нему. Шутки были бритвенно остры и снайперски точны. При этом легки и — многим это сегодня покажется невероятным — оптимистичны и жизнеутверждающи. Владимир Этуш был одним из самых блистательных мастеров Смешного, этого редко встречающегося ныне искусства.

Дар, полученный артистом от природы, грани и оттачивали «предлагаемые обстоятельства»: как все, на чью долю выпало испытание войной, он очень рано узнал, что такое смерть, и научился любить жизнь во всех ее проявлениях. Девятнадцатилетним юношей вольнослушатель Щукинского театрального училища ушел добровольцем на фронт. Обычные ветераны не слишком охотно вспоминают военные годы. В отличие от многих, Этуш был уверен — рассказывать об этом необходимо, как иначе узнают о ней те, кто вырос под мирным небом. Всю долгую послевоенную жизнь свой день рождения лейтенант Этуш переносил на три дня и праздновал в День Победы. Не зря последней ролью Владимира Абрамовича стала работа в картине «Старый вояка», герой которой рвется защищать Родину, несмотря на почтенный возраст.

В родное училище он вернулся только тогда, когда стало ясно — защищать Родину с оружием в руках он уже не может. На самом деле он просто сменил «род войск» и вид вооружений. Он нес боевое дежурство на сцене и на экране, защищая нас от пошлости и цинизма, эгоизма и душевной черствости. Владея всеми гранями искусства — от легкого комедийного масок до выскающей искры сатиры — он умел поднимать до высот подлинного трагизма. И можно только сожалеть, что его Арье Лейб из бабелевского «Заката», Бенкендорф из «Шагов командора» Коростылева или князь К. из «Дядюшкиного сна» Достоевского зрителю известны меньше, чем ограбленный Шпак и товарищ Саахов. По счастью, многие из его виртуозных театральных работ были сняты на пленку. «Миллионерша» и «Белая магия», «Он пришел»

и «Мещанин во дворянстве», став частью золотого фонда советского телевидения, смотрелись и пересматривались теми, кто был лишен счастливой возможности увидеть Владимира Абрамовича на сцене его родного Вахтанговского театра, которому он посвятил всю жизнь.

То, что сыграно Этушем в кино, даже золотым фондом не назовешь, разве что алмазным. Реплики его персонажей мгновенно уходили в народ. «Превращу живой вес в атОмный», — бросали мы в лицо обидчику, до которого обычными средствами было ну никак не дотянуться. «Ничего не сделала, только вошла!» — оправдывались перед начальством, и это сработывало. «Мусик, ну готов гусик?» — летело на кухню к замешкавшейся обедом супруге и гасило готовую разгореться семейную ссору. Зачастую не было никакой необходимости произносить всю фразу, хватало нескольких первых слов. «У меня теперь отсюда только два пути...»

Передаваясь из поколения в поколение, эти меткие остроты десятилетиями не утрачивали своей злободневности и в итоге выкристаллизовывали культурный код нации. Этот код пережил крушение страны, для которой был создан, и нашел свое место в совершенно иной, гораздо более суровой реальности. «В двенадцатом веке с одной честью и совестью не проживешь!» — уверял почтеннейшую публику чародей Мальгрим в фантастически прекрасном «31 июня». Нам бы вслушаться повнимательней в это предостережение, и тогда, может быть, и в двадцать первом для нас все сложилось бы иначе.

Так получилось, что самой, пожалуй, устойчивой ассоциацией с именем этого многограннейшего артиста стал товарищ Саахов. Но, если вдуматься, в этом есть нечто закономерное, при всей кажущейся гротесковости персонажа. Даже путая свою шерсть с государственной, он, как ни странно, стоял на страже государственных интересов. Герой Этуша отчужденно давал понять, что есть черта, которую переступать не стоит, даже если ты «ах какой человек». Отныне нам, оставшимся, придется это делать без него.

Евгений КНЯЗЕВ, народный артист России, ректор Театрального института им. Бориса Щукина

— Вахтанговский театр, Щукинское училище — да и все театральное сообщество понесло огромную потерю. Мир покидают последние из могикиан, и вместе с ними уходит эпоха. Владимир Абрамович называл себя ровесником Театра Вахтангова, который возник за год до его появления на свет. Управление родным Щукинским училищем он взял в самые трудные годы, когда разваливалась та страна, в которой он жил и которую защищал в годы Великой Отечественной войны. Он любил Родину и был истинным патриотом.

Всю свою жизнь Владимир Абрамович посвятил служению одному театру и одному училищу, и его задача была в годы перемен сохранить родную школу при Вахтанговском. Он не только удержал ее, не позволил утратить традиции, но еще и многое сделал и приумножил. Помню, с каким вниманием он относился к коллегам. В начале 90-х нашел спонсорскую помощь у фирмы «Ле Монти» и при их поддержке устраивал праздники для сотрудников. У меня тогда были маленькие дети, и одно новогоднее поздравление я снял на камеру. Сохранилась видеозапись: Этуш выходит на сцену, говорит теплые неформальные слова сослуживцам, потом выводит всех детей и каждому преподносит подарок и угощение. Это было очень трогательно.

В 95-м он добился еще одного здания для нашего училища. Соседний дом № 15 по Большому Николопесковскому переулку долго стоял без крыши и пребывал в бедственном состоянии, но энергии Владимира Абрамовича хватило, чтобы найти возможность его быстро восстановить. В отремонтированном здании к определенному часу он пригласил всех педагогов и студентов. Мы пришли и увидели, что к подъезду направляется странная процессия во главе с ректором — несут какой-то сундук. Когда его затащили в помещение, Владимир Абрамович очень серьезно произнес: «Сейчас у нас пройдет важная акция. Мы хотим, чтобы этот дом, который никогда не принадлежал нашей школе, как можно быстрее стал нашим любимым и родным, и потому принесли в этом сундуке воздух театра, вахтанговско-щукинский дух». Потом медленно, как сказочный Алладин, он открывал крышку и выпускал театральный воздух — ректор Этуш священнодействовал. А дом нам до сих пор верно служит.

Такая длинная жизнь и богатая биография. Он ушел на фронт со студенческой скамьи и стал настоящим военным. Был тяжело ранен, комиссован, пошел учиться и «догнал» свой курс. Он вспоминал много историй, связанных с военными годами. Рассказывал, как поднял и повел раненого бойца и как пуля попала ему в голову, — товарищ защитил лейтенанта Этуша от гибели. Он помнил это всю жизнь.

В мирное время он служил театру, выпускал спектакли, снимался, ему всегда хотелось играть. Жажда деятельности не оставляла его до последних лет. Как-то на гастролях во Владикавказе его жена Лена сказала, что Владимир Абрамович, а ему было уже за 90, придумал очередную работу. Идею подал известный театровед Борис Поюровский, предложил переделать пьесу Надежды Птушкиной «Пока она умирала». Так появился «Бенефис». Герой Этуша — бывший актер, а ныне пожарный — обеспечивает «срочный ввод», потому что актриса не приехала на спектакль.

Лена объясняла: ситуация пьесы позволяет играть, сидя на кресле-коляске, да и учить текст не надо — пожарный в почтенном возрасте, так что слова роли, к которой он еще и не готовился, ему, конечно, подсказывают.

Мы отнеслись к задумке иронично. Прошло больше года после этого разговора, и вдруг — телефонный звонок от Владимира Абрамовича: «Женя, я на-

Никто из участников, честно говоря, не был уверен, что спектакль выйдет. Приблизилось 95-летие актера, и мы решили показать премьеру к юбилею — пусть будет, как будет. Когда же начались прогоны, то оказалось, что профессиональные качества никуда не делись, годы на них не повлияли. Он так быстро перевоплощался и включался в игру, что партнеры и зрители забывали и про возраст, и про суфлера. В какие-то моменты я ловил себя на мысли: «Он же действительно стал матерью героини Ольги Турмайковой». На реплику его героини: «Вы приходите к нам, я к вам привязалась, как к сыну», я отвечал: «Вы, пожалуйста, будьте здоровы, пожалуйста». Как же его обожала публика, как принимала и понимала — даже когда на последних спектаклях в каких-то сценах у него уже не хватало эмоций, зрители все равно испытывали счастье и благодарность.

Нам казалось, что его долгая жизнь будет продолжаться. Но обмануть и перехитрить смерть нельзя. Благодаря жене он по большому счету жил: она берегла его, вытаскивала из больницы, всегда вовремя обращалась в больницу. Они вели активный образ жизни, гуляли, летом непременно ездили в Италию. Последние два-три месяца были невероятно трудными — он очень ослаб, одолели болезни, скакало давление, дважды пришлось отменить спектакль. Совсем недавно Лена сказала: «Наверное, мы больше зрителей подводили

не будем, пора от сцены отказать». Этого не успели сделать, и 12 марта, в день прощания и похорон, в афише, которая формируется за несколько месяцев, значится «Бенефис».

Кирилл КРОК, директор Театра им. Евг. Вахтангова:

— Наш театр понес невосполнимую утрату. Да и не только театр, уход Владимира Абрамовича — это трагедия для всей страны. Он поистине всенародный любимец, мужественный человек, который до последних дней был предан своему родному театру, зрителям, сцене, профессии. Этуш — пример того, как нужно всей душой любить свое дело, болеть за него. Во многом благодаря работе, он прожил такую длинную и счастливую жизнь. Театр наполнял его энергией, ставлял двигаться вперед, несмотря на возраст и болезни. Со смертью Этуша ушла целая эпоха театра. Всенародный любимец, потрясающий мастер пения, режиссер... Я убежден, что Владимир Абрамович будет продолжать жить в своих кинолентах, в спектаклях, которые мы, слава Богу, успели снять на видео, и, конечно, в своих учениках.

Владимир ИВАНОВ, режиссер:

— Что сказать? От нас великий человек. Артист, художник, солдат, человек с большой буквы. Мне посчастливилось доводить много работ с Владимиром Абрамовичем, мы выпустили с ним в Театре имени Вахтангова «Дядюшкин сон», «Пристань», «Бенефис» — спектакль, который был поставлен специально к юбилею Этуша, ему на тот момент исполнилось 95 лет. Он прожил поистине огромную, славную жизнь. Если говорить серьезно, то он, конечно, счастливый человек, потому что реализовался от и до по всем статьям. Получил всевозможные

признания, о которых можно только мечтать. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Он был потрясающим артистом, долгие годы возглавлял Щукинское училище, где выпустил целую плеяду замечательных артистов, многие из которых стали народными. Он — стойкий солдат, прошедший Великую Отечественную войну. Он гордился, дорожил своей памятью. Делился воспоминаниями с молодыми. В общем, счастливый, счастливый человек. Больше всего сейчас хочется сказать: «Царствие Вам небесное, Владимир Абрамович, простите, если что не так, и спасибо Вам за все».

Сергей БАТАЕВ, актер Театра им. Евг. Вахтангова, режиссер фильма «Старый вояка»:

— Я не верю в то, что Владимира Абрамовича больше нет. Отказываюсь верить. Буквально в начале марта был у него в гостях, поздравил их с женой с 18-летием совместной жизни. Знаете, в жизни каждого человека есть знакомые встречи. Для меня таким стало знакомство с Владимиром Абрамовичем. Он был одним из первых, кто поверил в меня, в молодого, толком никому не известного человека, и согласился сняться в моем фильме «Старый вояка». Эти четыре прекрасных съемочных дня навсегда останутся со мной. Я никогда не забуду его улыбку, то, как он строил нас на площадке, иронизировал... Я его безумно люблю. Мы планировали показать готовый фильм на его день рождения, шестого мая. Но сейчас не знаю. Постараемся сделать это в самое ближайшее время. Все-таки это была последняя киноработа Владимира Абрамовича, великого человека, который был настоящим воякой и на фронте, и в театре, и в жизни.

Елена ФЕДОРЕНКО, Денис СУТЫКА

ФОТО: PHOTOPRESS

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Грузии, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж: 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»

123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0467
Подписано в печать 14 марта 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.15

«Старая, старая сказка»

чинаю репетировать новый спектакль и прошу тебя быть моим партнером». Отказать ему было невозможно. Я никогда не забывал, что именно он благословил меня на педагогическую работу в училище — просто выбрал меня из молодых и доверил курс, вопреки мнению многих опытных мастеров.

Начались наши короткие репетиции — Владимир Абрамович быстро уставал, подводило здоровье. «Больше нет сил», — говорил он, и мы сразу прекращали.

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКРОВИЧ/НОВОСТИ

Со студентами Щукинского училища. 1971

И вечная Весна

Спустя пять лет после воссоединения власти Республики Крым подводят первые итоги. В том числе и министр культуры Арина Новосельская представила доклад «об основных достижениях и главных векторах развития сферы культуры и искусства».

Любой современный рассказ о достигнутых результатах начинается с цифр. В данном случае, весьма внушительных и приятных для жителей полуострова. Примечательно, что главным символом культуры Крыма за минувшую пятилетку стали стройки. С 2014-го капитальный ремонт провели в 66 учреждениях культуры, в ближайшие два года планируют обновить еще столько же зданий. На эти цели в республиканском бюджете заложено — 1,2 млрд рублей. К слову, глава профильного ведомства отчитывалась в отремонтированном Симферопольском музыкальном училище имени Чайковского — на его капитальное переустройство потратили около 70 млн рублей. Отреставрирован также региональный Центр народного творчества, построенное еще одно здание Крымского художественного училища имени Н.С. Самокиша. Если все пойдет по плану, то в 2021 году учебное заведение примет студентов: художников и дизайнеров.

Арина Новосельская отметила: часть федеральных средств пошла на поддержку детских школ искусств. В течение многих лет эти учреждения дополнительного образования не могли позволить себе не то чтобы новые инструменты, но даже ноты. Сейчас ситуация меняется. С 2016 по 2018 год приобретено более 700 музыкальных инструментов. Часть закупок профинансировала бюджет, часть — инвесторы. Результаты такой поддержки уже видны. За два года число родителей, желающих приобщить к музыке своих детей, выросло в несколько раз.

Самое необыкновенное для нас — это огромные вложения в культуру полуострова, — подчеркивает депутат от Республики Крым, член Комитета Госдумы по культуре Светлана Савченко. — Ведь культура же часто финансируется по остаточному принципу. Президент в своем Послании Федеральному собранию тоже говорил, что культура у нас даже гораздо более востребована, чем мы туда вкладываем. Но на самом деле для Крыма это очень существенно: более 160 миллионов рублей за пятилетие — вложения федерального бюджета только в культуру. Хотя я считаю, любой вклад, тот же мост, аэропорт, трасса «Таврида», — это тоже вклад в культуру. Поскольку она пронизывает все сферы и пространство, она духовный исторический стержень, на котором держится все.

Одной из главных сложностей в российском Крыму стала необходимость быстрой перестройки для работы в рамках законов РФ. Контрактная система, тендеры и закупки, регистрация прав на имущество и участки, новый документооборот — разобраться в одночасье довольно сложно.

Минкульт Крыма отмечает, что на сегодня 27 республиканских учреждений полностью завершили государственную кадастровую регистрацию вещных прав на недвижимое имущество, а 18 учреждений получили право постоянного бессрочного пользования земельными участками.

За короткое время была произведена государственная кадастровая регистрация 60 объектов культурного наследия федерального значения Судакской крепости и 150 объектов Керченской крепости, — говорит Арина Новосельская.

До вхождения Крыма в состав России методики кадастрирования и регистрации таких объектов не существовало. — Очень важно, что мы весь свой «культурный потенциал» взвесили и сосчитали, — комментирует Светлана Савченко. — Теперь уже знаем в количественном и качественном отношении, сколько у нас предметов находится в музеях, сколько всего имеется объектов культурного наследия. Это стало возможным лишь при включении в Российскую Федерацию.

...За пять лет на полуострове сняли около сорока фильмов и сериалов. В их числе «Крым», «Крымский мост» и «Монах и бес», Карен Шахназаров снимал здесь свою «Анну Каренину», Алексей Учитель — сцену в «Матильде». Крым стал живой декорацией для кинолент «Викинг», «Скиф», «Крещение Руси», сериала «Золотая Орда» и многих других. Нынешним летом используются виды Воронцовского дворца планирует Светлана Дружинина при съемках продолжения «Гардемаринов».

Крым — уникальная локация для кинематографистов, — напоминает директор департамента кинематографии Министерства культуры РФ Ольга Любимова. — Там горы, море, красивые пейзажи, эта традиция советского кинематографа абсолютно очевидна. Ровно по тем же причинам регион привле-

кателен для огромного количества фестивалей. Это недорого, тепло, невероятно красиво.

В отличие от эстрадных звезд, которым гастрольная политика не позволяет определиться с позицией «наши Крым», чтобы не потерять сборы на Украине, российские киношники о санкциях не думают.

То, что историческое фэнтези «Скиф» снималось на спорной, по мнению Европы, территории, не помешало немецкой кинокомпании Splendid Film купить права на прокат фильма. Кинопродюсер Сергей Селянов удивился нашему вопросу — не было ли трудностей с европейским прокатом у фильма, снятого в Крыму.

— Не было никаких особенностей вообще, все как всегда, — признался Сергей Михайлович. При этом продюсер отметил, что украинская практика запрета на выступления российских артистов, которые включают в гастрольные туры Крым, ему известна.

— Но мы на Украине не снимали и не собираемся, — подчеркнул Селянов. Отсутствия каких-либо международных политических санкций к лентам, снятым на полуострове после весны 2014-го, подтвердили нам и в Минкульту.

— Нет никаких проблем с прокатом таких фильмов, — уверяет Ольга Любимова. — Ну а о том, что фильм было бы трудно или невозможно представить на зарубежных фестивалях категории А или В, мы тоже не можем пока говорить. Те фильмы, которые уже сняты в Крыму, это скорее мейнстрим, они сделаны для российского зрителя. У нас не было случая, чтобы тот или иной фильм не был поддержан на Венецианском кинофестивале, поскольку снимался на полуострове.

На память о киносъемках в Крыму остаются декорации. Иногда их удачно встраивают в существующую инфраструктуру, как, например, в Судакской крепости. Возле древних стен и

башен ежегодно проходит международный рыцарский фестиваль, собирающий тысячи зрителей. «Подарки» киношников используют в Судак для исторических реконструкций и сценических игр.

А порой декорации, возведенные для съемок фильмов в Крыму, и сами становятся объектами туризма. Так, в окрестностях Симферополя появился кинопарк «Викинг». Городец, построенный для одноименного художествен-

Крымские археологические находки на выставке «На земле Грифона»

ного фильма, теперь, по сути, является музеем, посвященным древнерусской и скандинавской культуре. Здесь проводят квесты и прочие развлекательные мероприятия, рассказывают о далеком прошлом, описанном в «Повести временных лет», и о Крещении Руси.

А вот официальные крымские музеи, в отличие от кинематографа, с политической предвзятостью все же столкнулись. На днях музей Крыма обратились с официальным заявлением к апелляционному суду Амстердама с требованием вернуть экспонаты из своих коллекций.

Речь идет о ценностях выставки «Крым. Золотой остров в Черном

Генуэзская крепость в Судак

море». В феврале 2014-го экспонаты из четырех музеев полуострова отпраздновали «в командировку» — в амстердамский музей Алларда Пирсона. После окончания выставки в августе того же года голландцы отказались возвращать ценности в Крым. В декабре 2016-го окружной суд Амстердама решил, что экспонаты стоимостью около 2 млн долларов надлежит передать Украине. Разумеется, музей республики подал апелляционный иск.

«Мы считаем, что экспонаты, являющиеся неотъемлемой частью наших коллекций, должны вернуться к своему изначальному месту нахождения — Крымскому полуострову. Как во

торые в настоящее время находятся в Амстердаме, в Киев, где они никогда ранее не находились, несмотря на происходившие на протяжении сотен лет политические изменения. Мы полагаем, что в этом споре должна отсутствовать политическая подоплека», — говорится в совместном заявлении Керченского историко-культурного заповедника, Центрального музея Тавриды, Бахчисарайского историко-культурного государственного музея-заповедника и Национального заповедника «Херсонес Таврический».

— Мы следим за этой историей и с большим нетерпением ждем ее разрешения, — сообщила нам и.о. директора музея «Херсонес Таврический» Елена Морозова. — Ситуация широко обсуждается, специалисты работают, чтобы этот сложный и резонансный нюанс был устранен.

Елена Морозова переехала в Севастополь из Санкт-Петербурга несколько месяцев назад. Новый руководитель крупнейшего федерального музея рассказала «Культуре», как изменится заповедник в ближайшие годы.

— Сегодня музей не только преобразуется, потому что ведутся огром-

ные работы по благоустройству территории, по визуализации объектов, но развивается и как научно-археологическая база. Создаются новые экскурсионные маршруты, повествующие о великой истории нашей страны и Ираклийского (Гераклийского) полуострова. Уделяется внимание не только античному, византийскому периоду. Сейчас мы активно говорим о христианском периоде, как о плоте государственности России. В конце 2019 года и весь 2020-й будем работать по новым экскурсионным маршрутам и внедрять новые музейные абонементы, которые будут посвящены христианской теме Херсонеса.

— В следующем году планируем провести в Санкт-Петербурге Дни Херсонеса, — отмечает Морозова. — Будут не только презентационные программы, направленные на привлечение туристской индустрии, но и встречи с научным сообществом. Так что «Херсонес Таврический» — это интересный музей, который в скором будущем сможет стать крупным научным и культур-

ным центром и местом притяжения для севастопольцев и всех россиян. Рост интереса туристов к местным достопримечательностям отмечают и в муниципальных музеях Крыма. — Раньше зимой случались единичные посетители. Ныне туристы постоянно приезжают, интересуются, смотрят, больше стали приходить целыми семьями. Мертвого сезона просто нет! — улыбается старший научный сотрудник литературно-мемориального музея Александра Грина Ирина Панаиоти.

Этот музей, расположенный в Феодосии, финансируется из местного бюджета. Но поддержку хранителя наследия автора «Алых парусов» ощущают немалую. Когда-то коммунальные услуги учреждение оплачивало из собственных заработков, теперь данные расходы покрываются за счет городской казны. Уже в 2014-м у музея Грина появились и добровольные помощники.

— Этим людям Крымская весна дала некую личную мотивацию, — объясняет Ирина Панаиоти, — они спросили: «Чем помочь?» Мы не привыкли, что нам помогают, и скромно сказали: хотелось бы внедрить аудиогид.

Ливадийский дворец

МНЕНИЯ

Карен ШАХНАЗАРОВ, народный артист России, режиссер, гендиректор Киноконцерна «Мосфильм»:

— Конечно, после воссоединения с Крымом нашим кинематографам стало гораздо легче работать на полуострове. Ушли многие законодательные препоны, масса нюансов с согласованиями и прочее. Проблемы, с которыми мы сталкивались в прошлом, сейчас либо незначительны, либо исчезли совсем. Например, я недавно снимал батальные сцены к «Анне Карениной», для которых мы привезли из Москвы оружие и пушки. Раньше организовать подобную масштабную киноэкспедицию являлось непростым делом. Надо отметить, Крым — уникальное место для кинематографистов. Полуостров был очень популярен в советское время, и сегодня наши режиссеры вновь его для себя открывают. Природа и история Крыма многообразны и по-своему неповторимы. Каждый найдет там что-нибудь свое. Например, для «Анны Карениной» мы снимали там Китай: построили деревню, нашли сопки, и это выглядело весьма похоже на Маньчжурию. В 2000-х, когда я работал в Крыму над фильмом «Яды», полуостров превратился для нас в Италию и Грецию. Еще ранее для картины «Царевбийца» я снимал сцены в Ливадийском дворце. И хотя здание, кажется, не вошло в окончательный монтаж, это уже совершенно неважно. Главное, что при желании и должной фантазии на полуострове можно найти натуру на любой вкус.

Сегодня в Крыму работают свои небольшие частные кинокомпании, которые предоставляют технику в аренду, что дает возможность не везти в экспедицию массу оборудования из Москвы, а взять его на месте. Все это дает экономии Крыма какие-то преимущества и доход. Нужно ведь где-то разместить всю съемочную группу, построить декорации, задействовать местных специалистов, при необходимости набрать массовку из жителей или пригласить актеров крымских театров на небольшие роли.

Что касается всех заморочек с санкциями со стороны Европы и США в отношении Крыма, то на кинематограф распространить их очень сложно, поскольку в титрах не пишут: «снимали в Крыму». Так что прокатчики и продюсеры не сталкиваются с проблемами в мировом прокате.

Алексей ПИМАНОВ, режиссер, продюсер, президент медиахолдинга «Красная звезда»:

— Снимать в Крыму одно удовольствие! Это ощущение трудно передать словами: тот, кто не был на полуострове и не работал там, меня не поймет. В Крыму особая, своя неповторимая аура, а главное — чудесные люди. Наши люди! Пейзажи полуострова настолько колоритны, что как никакие другие идеально подходят для съемок исторических фильмов, романтических комедий. Там надо делать русский Голливуд. Природа, уникальные исторические памятники, море и горы позволяют воспроизводить на экране потрясающие картинки. Думаю, киношники понимают, о чем я... Конечно, на Украине, в Европе и США есть негласный запрет на тему Крыма, в том числе и в кинематографе. Особенно на фоне последних событий. Ничего, все встанет на свои места. Время, как известно, лечит.

Сарик АНДРЕАСЯН, режиссер, продюсер:

— Мне, к сожалению, еще не доводилось снимать в Крыму, но многие мои коллеги уже активно осваивают полуостров, и это вполне естественно, потому что Крым — это волшебный уголок с потрясающей натурой, величественными горами, цветущими равнинами, солнцем и морем. Туда едут не ради павильонных съемок, а за этой самой натурой. Разумеется, после воссоединения с Россией он стал еще более притягательным для нашего кинематографа, поскольку упростилась многие нюансы: сократились затраты на производство картины, не нужно проходить границу, заполнять декларации, а на месте можно рассчитывать на специалистов в российской валюте. Мне кажется, стоит более активно развивать инфраструктуру. Сейчас все-таки пока еще большую часть оборудования для съемок и различных специалистов везут из Москвы и Санкт-Петербурга. Если это масштабный исторический проект, то это, чтобы вы понимали, более ста работников и десять КАМАЗов оборудования. Одна логистика съедает довольно внушительную статью расходов бюджета картины. Необходимо более активно развивать в Крыму индустрию, обслуживающую кинематограф. И тогда, я думаю, у Крыма большие перспективы, и в будущем он вполне может стать нашим Голливудом.

Ханский дворец в Бахчисарае

Первая помощь мечетов вылилась в полмиллиона рублей. Появилось много техники: аудиогиды, принтер АЗ для цветной печати, аудиовизуальная система, фотоаппарат, а у каждого научного сотрудника — свой компьютер. — Из XX века мы переместились сразу в XXI, — резюмирует Ирина Панаиоти. — А самое главное, мы почувствовали, что нужны. Наши меченаты говорят: «Вы даже не понимаете, какой кайф вам помогать».

В музее Грина «Культуре» сообщили, что в планах «маячит» капитальный ремонт. «Чего не было никогда», — добавили музейщики. И это, пожалуй, главный итог перемены, который в тех или иных вариациях звучит во всей крымской мелодии. По-прежнему, по эмоциональному накалу он масштабнее строек и цифр — не было никогда, а теперь есть.

Кластер русской славы

Августин СЕВЕРИН Севастополь

В 2014 году Крым и Севастополь были поставлены нашими зарубежными «партнерами» в тяжелейшие условия: визит на мятежный полуостров отныне отмечался черной меткой для любого представителя культурного сообщества, проживающего как на Западе, так и в России. Чем спустя пять лет обернулась попытка ограничить доступ местных жителей к мировой культуре, «Культура» выяснила в Городе русской славы, побеседовав в том числе с губернатором Дмитрием ОВСЯНИКОВЫМ.

Первое, что бросается в глаза в Севастополе, — в нем все кипит и бьет ключом. В отличие от большинства прибрежных населенных пунктов Крыма, он не слишком привязан к сезонному туризму, поэтому даже ранней весной здесь, особенно в центре, не покурортному многолюдно. А если судить по афишам и билбордам, то и с культурной жизнью проблем нет.

— Дефицита артистов не ощущаем, — уверяет начальник Главного управления культуры города Николай Краснолицкий. — О том, что кто-то из исполнителей отказывается к нам ехать, узнаем исключительно из федеральных телепередач.

Сам вопрос о «культурной блокаде» со стороны соотечественников кажется главе ведомства надуманным.

— Есть отдельные артисты, которые никогда к нам не ездят, но они и прежде не жаловали вниманием, — продолжает он. — При этом у нас много друзей, которые регулярно бывают в Крыму и Севастополе. Несколько раз в год дает концерты группа «Любэ», сравнительно недавно приезжала «Дискотека Авария». Думаю, напряженность по вопросу гастролей нагнетается в интернете и украинских СМИ искусственно.

Среди ближайших крупных культурных проектов праздничный концерт, посвященный пятилетию исторического референдума, который состоится на горе Гасфорта. Она также станет финальной точкой автопробега, стартующего в центре Симферополя. Организаторы — «Ночные вокали», участники — все желающие. На горе, помимо концерта, пройдет байк-шоу и будет развернут самый большой на планете флаг России. Прежде он развевался на Северном полюсе, озере Байкал и в небе над Звенигородом.

— На пятилетие воссоединения с Россией к нам едут Александр Маршал со своим коллективом, группа «Декабрь», Вика Цыганова, «Города 312» Сергей Скачков и группа «Земляне», Глеб Корнилов, — перечисляет Николай Краснолицкий. — Кроме того, 18 марта запланирован большой концерт с участием звезд российской эстрады. Он пройдет на площади Нахимова, продлится четыре часа.

Сквозь пальцы на санкции смотрят и многие зарубежные артисты.

— У нас проходит международный кинофестиваль «Золотой витязь», — продолжает глава управления. — Всякий раз — гости из стран дальнего зарубежья, в частности, из Сербии и Болгарии. Приезжали гости из Японии, Италии. Например, в конце прошлого года японцы дали замечательный концерт, который вызвал огромный интерес у горожан. В этом году пригласили звезду американского кино, переговоры еще идут, так что пока не скажу, кого именно.

В свое время мировая киноиндустрия довольно живо отреагировала на возвращение Крыма в Россию. Впрочем, на кинопрокате, крымском в том числе, это не отразилось. На афишах Севастополя — не только анонсы отечественных фильмов, но и новинки западной киноиндустрии.

— С такой проблемой, как запрет показа иностранных фильмов, мы не сталкивались, — делится Николай Краснолицкий. — Соотношение у нас 40 на 60 процентов, большинство горожан предпочитают отечественные фильмы. Прокатом ведет наше киноvideообъединение, это автономное предприятие, его сотрудники сами отслеживают, что смотрят люди, и решают, какие ленты закупать для кинотеатров. Севастопольцы любят российское кино, скажем, на «Т-34» сходили очень многие. И кстати, все фильмы поступают официально, никакого пиратства.

Пусть Севастополь и не самый курортный город Крыма, но по другим видам туризма он даст фору любому населенному пункту полуострова. Количество музеев, достопримечательностей и памятных мест позволяет успешно соперничать с главными туристическими центрами даже в масштабах страны. По тем почти двум с половиной столетиям, пока существует русский форпост на Черном море, можно изучать нашу историю. А тысячелетие назад именно здесь Владимир Великий принял крещение.

Памятник Солдату и Матросу в Севастополе

Проект здания Театра оперы и балета

Кстати, в Севастополе два храма Святого Владимира, один — в самом центре, второй — в древнем Херсонесе, его построили на месте той церкви, где крестился князь.

Пять лет назад Город русской славы оказался под санкциями. Однако, по словам Дмитрия Овсянникова, «на туристическом потоке это сказывается следующим образом: каждый год поток туристов увеличивается на 20 процентов». Правда, происходит прирост за счет внутрисекторного рынка. За время, прошедшее с момента объединения, туристический потенциал Севастополя действительно укрепился. Недавно, к примеру, вновь открылась Большая Севастопольская тропа. Это 130 километров, не только сам Большой Севастополь, но и Южный берег Крыма — бухта Ласпи, Форос со знаменитой президентской дачей. На пути — руины средневековых крепостей, оборонительные сооружения Великой Отечественной. И памятники природы — горы, леса, пещеры, озера.

— Еще планируем организовать маршрут «Путь на пользу», — продолжает Краснолицкий.

Соавтором идеи можно по праву считать князя Григория Потемкина: именно он более 230 лет назад проложил сей маршрут для Екатерины Великой. В 1787 году императрица совершила большое путешествие по южным губерниям России, самый интересный участок которого пролегал по недавно приобретенному Крыму. На пути следования царицы были установлены путевые столбы из белого камня, многие сохранились по сей день.

— Екатерина побывала в Севастополе, где полюбилась на Черноморский флот, заглянула в Инкерман и Балаклаву, — напоминает Краснолицкий. — «Путь на пользу» — совместный проект властей Севастополя и Республики Крым, к его воплощению планируется приступить в ближайшее время.

Также в планах севастопольцев винно-гастрономический тур. С одной стороны, Крым — плавильный котел для множества народов, поэтому здесь можно попробовать блюда крымско-татарской, караимской, греческой, украинской кухни. С другой — Таврида еще при колонистах древней Эллады славилась своими виноградниками и, конечно, винами. Через столетия винодельческую традицию

возобновила Россия, и сегодня здесь — и виноградники, и знаменитые на весь мир веселящие напитки.

— Наш винно-гастрономический маршрут пройдет через Золотую балку, Инкерман, прочие виноградники и винные предприятия, — добавляет руководитель управления культуры региона. — Местные предприниматели нас активно поддерживают.

Воплощать еще один масштабный проект, получивший название «Золотое кольцо Боспорского царства», будут четыре субъекта РФ, на чьих территориях некогда располагалось государство, основанное колонистами из Древней Греции. Это Крым с Севастополем, Краснодарский край и Ростовская область. В число городов южного Золотого кольца войдут не менее 15 античных поселений. Горгиппия (Анапа), Фанагория и Гермонасса на Таманском полуострове, Бата (Новороссийск), Неаполь Скифский (Симферополь), Феодосия, Пантикапей (Керчь), Танаис (Азов). В Севастополе — историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», крепости Чембало и Каламиты.

Но все же самый резонансный проект — создание в Севастополе культурного кластера. Год назад, выступая с посланием Федеральному собранию, Владимир Путин поставил задачу открыть в регионах России новые театральные центры, музейные и образовательные центры. В январе 2019-го президент провел совещание, посвященное очагам большой культурной жизни — пилотные кластеры появятся во Владивостоке, Калининграде, Кемерово и Севастополе. А совсем недавно, 8 марта, глава государства определил и сроки строительства: все четыре комплекса должны быть готовы к 31 декабря 2023 года.

Одной из главных частей культурного кластера, который вырастет почти в центре города, на мысе Хрустальный, станет Музей обороны Севастополя 1941–1942 гг. История его создания уходит корнями в идею полувековой давности — еще в 60-е в руководстве СССР впервые заговорили о том, что такой музей нужен.

— Позже, в 1972 году, вышло постановление ЦК КПСС, предусматривающее создание музеев обороны в Москве, Киеве, Волгограде, Ленинграде и других городах-героях, — рассказывает дирек-

тор департамента архитектуры и градостроительства Севастополя Александр Моложавенко. — Почти везде с задачей справились, а у нас вот нет.

Недостроенный корпус неподалеку от памятника Солдату и Матросу долгие годы разрушался, со временем стал прибежищем для бродяг и бездомных. Потом же его просто снесли.

— Ветераны и иные неравнодушные горожане давно обращаются с просьбами о создании музея обороны, — напоминает глава управления культуры. — Сейчас есть только диорама «Штурм Сапун-горы» с экспозицией, в которой показывается в камне и на полотне, какие соединения, части, техника освобождали Севастополь. Обороне же посвящены только экспозиция на 35-й батарее, а также зал в музее Черноморского флота.

Окончательное решение о строительстве было принято без малого два года назад, то есть еще до зарождения идеи кластера. В августе 2017-го Владимир Путин на земле древнего Херсонеса встретился с деятелями культуры и искусства. Итогом разговора стало поручение о создании на территории, расположенной между Артиллерийской и Карантинной бухтами, парка с мемориальным комплексом «Защитникам Севастополя 1941–1942 годов».

Неудивительно, что новый музей считается первой будущей постройкой культурного кластера. Как он будет выглядеть, пока не решено.

— Есть два варианта, подготовленных «Студией 44» Никиты Явейна и бюро WOWHAUS, — продолжает руководитель департамента архитектуры. — У обоих есть плюсы и минусы. Проекты будут представлены на суд городской обществу 15 апреля.

Другим приобретением Севастополя станет Театр оперы и балета с двумя залами: на 900 и на 200 мест.

— Потребность в нем давно назрела: население Севастополя подбирается к отметке в полмиллиона человек, мы — город федерального значения, а у нас по-прежнему нет полноценного киноконцертного зала, — сокрушается Николай Краснолицкий. — Театрально-концертный комплекс станет площадкой для проведения фестивалей, в том числе кинематографических, форумов, прочих торжественных мероприятий.

А еще городу не хватает экспозиционных площадей. Решить проблему поможет строительство филлама Третьяковской галереи. Ожидается, что в нем будут экспонироваться произведения искусства как из фондов самой Третьяковки, так и из собраний Государственного Эрмитажа, ГМИИ имени Пушкина, Русского и других музеев. Кроме того, комплекс намечено использовать для проведения презентаций выставок, пленэров, конференций. Также в состав кластера войдут Хореографическая академия и филиал Высшей школы музыкального и театрального искусства.

— Ориентируемся не только на Севастополь, но и на весь Крым и в целом Южный федеральный округ, — уверяет «Культуру» губернатор Дмитрий Овсянников. — Мы собрали сведения о том, сколько детей сейчас обучается в музыкальных школах, театральных и балетных кружках, то есть обо всех тех, кто собирается продолжать обучение и становление как профессионалов в сфере искусства.

Наконец, благодаря кластеру в Севастополе появится новое общественное пространство.

— Приложим все силы, чтобы оно было комфортным, постоянно открытым для посетителей и превратилось в такую же нашу визитную карточку, как Приморский бульвар, — поясняет Моложавенко.

По его мнению, к созданию нового эпицентра культурной жизни удастся приступить к концу года. До этого необходимо распланировать территорию, снести ненужные постройки, определить с проектами всего комплекса зданий, привязать их к местности.

Впрочем, и сейчас культурные строения в комплексе с реконструкцией исторических памятников в городе идет полным ходом.

— Требуется отремонтировать около 70 объектов, обветшавших за годы украинской власти, — подчеркивает Краснолицкий. — Продолжаем реставрацию художественного музея имени Михаила Павловича Крошицкого. Планируется возвести здания для нашего Театра танца и севастопольского ТЮЗа. Условия, в которых они работают, оставляют желать лучшего.

— Среди ближайших задач — реконструкция ряда исторических парков, таких, как Максимова дача, театра имени Луначарского, — резюмирует Дмитрий Овсянников. — Все это стало возможным благодаря Федеральной целевой программе: реставрируется старое, создается новое — не только для Севастополя, но и для всей России. Чтобы человек, приезжая в наш город, мог окунуться в его славную историю, почувствовать неразрывную связь с большой Родиной.

Сергей Караганов: «США и Европа считают Россию вечным учеником»

Глеб ИВАНОВ

Март 2019-го наступил вместе с первым юбилеем Русской весны. События, развернувшиеся на наших глазах ровно пять лет назад, не только привели к воссоединению России и Крыма, но и кардинально изменили глобальную расстановку сил. Об этом «Культуре» рассказал почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов.

культура: Пять лет назад Крым вернулся в родную гавань. А за океаном недавно исполнилось два года правлению Дональда Трампа. Какое из этих событий повлияло на переход к многополярной модели мироустройства в большей степени?

Караганов: Оба они оказались определенное воздействие, но не были решающими. Процесс шел, и его глубокие корни — в потере Западом своего военного превосходства, которая произошла уже к 70–80-м годам, когда Соединенные Штаты и Запад в целом увидели, что не могут военной силой навязывать свои интересы и порядки, как они делали это на протяжении столетий. А ведь именно на военной силе, на этом фундаменте строилось доминирование Запада в экономике, политике, культуре с XVI–XVII веков.

Но в 1991-м случился неожиданный для многих развал Советского Союза. Многим показалось, что Запад снова на коне, но потом, в начале 2000-х годов Россия опомнилась и приступила к активной модернизации вооруженных сил. Таким образом, ситуация кардинально поменялась. Москва начала жестко противодействовать навязыванию либерального мирового порядка. Крым поставил точку на расширении зоны контроля Запада, точнее, двух западных империй — американской и европейской.

Личность Трампа была неожиданной, однако то, что он провозгласил, признавалось очевидным и до него. Америка слишком увлеклась, потратила триллионы на бессмысленные военные авантюры, и часть американского правящего класса уже при Обаме пыталась сократить внешние обязательства и заняться внутренним возрождением страны, в частности ее инфраструктуры, находящейся в тяжелом положении.

Трамп просто все это убистрил и начал называть вещи своими именами. Он пошел в открытую против старой либеральной элиты, чем усилил и ужесточил раскол в Америке, который, впрочем, был и ранее. культуру: Недавно в своей программной статье в «Российской газете» Вы заявили, что «западноцентризм в политике и мышлении устарел, вреден, он признак умственной лени и отсталости». Вы призы-

ваете вернуться к Китаю, к Востоку. Но ведь Россия по-любому остается частью христианской цивилизации? Китайский язык слишком сложен, а сам по себе нынешний Китай как государство — очень закрыт и особенно никого к себе не приглашает. Мы слышим каждый чих Трампа в Вашингтоне, но что творится в ЦК КПК, можем только догадываться.

Караганов: Обращаясь на Востоке, мы поворачиваемся не столько к другой цивилизации, сколько к новым рынкам и новым геополитическим возможностям, используя их для усиления нашей страны.

Мы отворачиваемся от европоцентризма, который ставил нас в положение вечного прощителя или вечного ученика. Мы уже укрепили свою позицию в отношениях с Западом за счет поворота к Востоку, хотя он еще даже не завершен.

Что же касается китайского языка, то, вообще-то говоря, этот язык, эту культуру, как и культуру всего Во-

стока, нужно изучать. Необходимо ударно развивать в России востоковедение, потому что именно туда, в Азию, перемещается мировой центр экономики и политики, а скоро — и культуры. Мы должны гораздо лучше знать Восток. Да, кстати, и Юг тоже. Мы становимся тем, кем должны быть и кем, наверное, были изначально — еврокультурной страной, но в значительной степени азиатской политической и социальной.

Так что мы возвращаемся к себе домой. Эта формула не моя, она принадлежит Леониду Ефимовичу Бляхеру, ученому из Хабаровска, с которым мы недавно написали большой доклад по восточной политике. культуру: Вы рассчитываете, что Пекин возьмет на себя роль первого среди равных, начнет активно строить институты сотрудничества, прежде всего ШОС. Вы надеетесь, что состоится партнерство Большой Евразии. Каковы шансы, что китайцы к таким советам прислушаются?

Караганов: Надеюсь, китайцы это поймут. Многие институты, которые они создают, например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, уже являются многосторонними. Но это вопрос открытый. Надеюсь, что мы уговорим — жизнь уговорит китайцев, что лучше идти на погружение в систему многосторонних институтов. Все равно китайцы станут лидерами Евразии, но тогда КНР не будет восприниматься как угроза.

Я всегда в разговорах с китайскими коллегами привожу пример канцлера Гельмута Коля. Когда в 1990 году Германия резко усилилась, то решила добровольно связать себе руки — ограничить свой суверенитет, погрузившись в систему Евросоюза, выстраивая горизонтальные, а не вертикальные отношения. В итоге ФРГ все равно осталась лидером Евросоюза, но теперь ее никто не опасается. Может быть, это еще более крупное достижение Коля, незаслуженно забытое, нежели воссоединение с ГДР.

4 Караганов: А ведь без малого тридцать лет назад объединенную Германию панически боялись, в том числе ее собственные союзники.

Что касается Китая, посмотрим. Вот почему мы предлагаем свою концепцию Большой Евразии, прочие форматы партнерства? Это выгодный и удобный для всех путь, в первую очередь, к стати говоря, для самих китайцев. Но смогут ли они пойти, захотят ли? Вопрос еще открытый. Ведь Китай, который теперь вызывает у одних страх, у кого-то — восхищение, пока сам новичок в мировой политике. Он долго жил в своем мире. Вы спрашиваете, как нам понять Китай, но китайцы озабочены тем же самым — им трудно понять образ мышления других народов.

культура: К слову, о Германии. Почему немцы неожиданно согласились на новую директиву ЕС, которая призвана оставить наш «Северный поток-2» полупустым? Ведь ранее Берлин успешно сопротивлялся нажиму Трампа.

Караганов: Потому что мощное давление началось уже отовсюду — со стороны не только американцев, но и многих еврейцев, а не одних лишь явных противников «Северного

инноваций, торговли и вообще центр всего, что есть в мире.

Однако политическую столицу туда переносить не стоит. Мы сложились такими, какими сложились, но было бы целесообразно перевести за Урал, скажем, несколько министерств и офисов госкорпораций. К стати, несколько лет назад правительство даже утвердило какое-то постановление о подобном переносе, но корпорации не хотят переезжать, им и здесь хорошо. А ведь перенос корпораций и нескольких министерств в города Дальнего Востока и Сибири привлек бы туда активных молодых людей, оживил бы там политическую, экономическую жизнь. Мы изучили опыт многих стран, переносивших свои столицы. Практически везде данный шаг давал огромную, — не сразу, но через какое-то время, — огромную выгоду с точки зрения экономического роста и смены элит, что очень важно.

Я не лоббирую, условно говоря, ни Красноярск, ни конкретный Владивосток. Все равно для различных функций потребуются строить небольшие новые современные города.

культура: Вы обращали внимание на общую деградацию интеллектуального уровня че-

«Де-юре Таврида входила в состав Украины незаконно»

Андрей САМОХИН

На фоне первого юбилея Русской весны, в феврале тихо и незаметно пролетела еще одна важная дата: 65 лет назад вышел инициированный Хрущевым указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области в состав Украины. О подоплеке данного неоднозначного решения «Культура» побеседовала с советником ректора МПГУ, историком Евгением СПИЦЫНЫМ.

культура: Какова предыстория этого странного акта?

Спицын: Есть разные версии. Одна из них принадлежит Михаилу Полторанину, министру печати и информации в первом ельцинском правительстве, а также главе Межведомственной комиссии по рассекречиванию документов КПСС. В последней ипостаси он и озвучил, правда, без приложения соответствующих документов версию, согласно которой большевики сличного одобрения Ленина в 1921 году подписали секретное соглашение с «Джойнт» («Американский еврейский объединенный распределительный комитет») о создании в восточной степной части Крыма Еврейской автономной области. В обмен, дескать, еврейские банкиры предоставляли Советам весомый кредит под небольшие проценты. И гарантом с американской стороны вроде как выступал небезвестный финансист, теоретик ФРС Пол Варбург. В случае неисполнения условий займа советское государство обязывалось вернуть полученные суммы. Также в договоре якобы оговаривались особые земельные паи ведущим американским акционерам. Среди них числились такие воротилы, как Рокфеллер, Маршалл, Варбург и даже Рузвельт. Согласно этой версии, «расплата» наступала как раз в 1954 году, но был весомый нюанс: договор заключался с РСФСР (СССР был, как известно, создан в 1922 году). Поэтому Хрущев, а возможно, и его соперники в Президиуме ЦК — Маленков, Молотов, Булганин, «переплывшая» полуостров на Украину, хитроумно уходила от расчета с пайщиками. Известная конференция глав антигитлеровской коалиции, выходит, не случайно состоялась в Ялте: Франклин Рузвельт с дочерью Анной заодно съездили посмотреть, как поживают их возможные крымские землевладельцы.

Эта версия довольно изящна, хотя, повторюсь, ни одного документа, ее подтверждающего, пока не имеется. Есть вариация, по которой передать Крым в состав УССР решил, дескать, еще Сталин, но медлил, якобы ожидая, не предоставит ли Америка необходимые для восстановления страны новые крупные кредиты? Но мне это кажется высосанным из пальца. О каких американских займах могла идти речь, когда мы с конца 1950-го находились с американцами фактически в открытом военном конфликте в Корею?

культура: Но ведь есть вполне достоверные данные о плане создания Крымской еврейской республики (проект «Крымская Калифорния»), возникновении в Симферополе филиала банка «Агро-Джойнт», формировании на полуострове еврейских колхозов...

Спицын: Конечно, план этот был. Но официально — не под некий тайный договор и секретные кредиты, а на основе взаимных намерений устроить национальную судьбу советских евреев в одной автономной республике. Просто некоторые деятели, возможно, считали советскую автономию лишь временной и вынашивали планы по отделению Крыма.

В партийных инстанциях тоже мусировался проект о создании в Крыму не автономной, а полноправной советской социалистической еврейской республики, включающей весь полуостров. В любом случае планировалось переселение тысяч евреев.

Поначалу все вроде развивалось, как задумано. В начале 1920-х для приезжавших выделали более ста тысяч гектаров под сельхозосвоение, возникли десятки еврейских поселков, некоторые передовые агрохозяйства на американских технологиях. Появился Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (КомЗЕТ) под руководством Петра Сидовича и Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ), который организовал Юрий Ларин (Михаил Лурье).

И хотя в 1930-м в Крыму был образован еврейский национальный Фрайдорфский район, 32 еврейских нацио-

Городской пляж в Ялте. 1966

ФОТО: ИРИНА ИЛЬИНА/РИА НОВОСТИ

нальных сельсоветов, издавалась газета «Ленин вет» на идише, несмотря на поддержку Москвы и крупные вливания «Агро-Джойнта», проект «Крымской Калифорнии» или «Нового Израйла» явно проваливался.

Более того — возникло нешуточное напряжение с местным крымско-татарским населением и руководителями республики. После официального объявления Еврейской автономной области на Дальнем Востоке со стоицей Биробиджаном дело, как оказалось, свернули совсем.

культура: И все же во время Великой Отечественной крымский проект опять был поднят благодаря Еврейскому антифашистскому комитету (ЕАК)?

Спицын: Да, он сыграл следующий акт в этой пьесе, оказавшийся для некоторых актеров смертельным. Создание ЕАК с режиссером Соломоном Михоэлсом во главе; поездка его делегации в США в 1943 году под кураторством Лаврентия Берии стала весьма полезной для нашей страны. И в плане возбуждения в американском обществе волны симпатии к сражающейся с фашизмом России, и для организации сбора помощи СССР, и, как позже выяснилось, для налаживания научных «каналов», по которым на Лубянку потекли американские атомные секреты. Одновременно возобновилась и раскрутка «Крымской Палестины».

Михоэлс и поэт Ицик Фефер с вершущей ЕАК уже делили между собой мистические портфели в правительстве будущей республики. Казаюсь бы, Сталин подгрызает этим планам. К 12 мая 1944-го наши войска полностью освободили полуостров, а уже 18–20 мая прошла экстренная депортация татар. По официальной версии — за массовое сотрудничество с гитлеровцами. Но в 1945 году была упразднена Крымская АССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года вместо автономной была создана Крымская область.

культура: В 1948-м было создано государство Израиль при прямой поддержке Сталина. Вождю теперь стал не нужен крымский еврейский проект и сам ЕАК?

Спицын: Да, и об этом гораздо раньше прямо сказали Михоэлсу, Феферу, Лозовскому в ЦК. Но они не услышали и продолжили активизироваться в этом направлении, что и закончилось для них трагически. Сталина особенно сильно раздражала здесь позиция ближайшего соратника — Вячеслава Молотова, оказавшегося под сильным влиянием своей жены Полины Семеновны Жемчужиной. Известны слова вождя: «А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым...» И далее: «Товарищ Молотов так сильно уважает свою супругу, что не успеет мы принять решение Политбюро по тому или иному важному политическому вопросу, как это быстро становится известно товарищу Жемчужиной...»

А поскольку «товарищ Жемчужина» активно сотрудничала с ЕАК, дружила с Голдой Меир и вообще имела разнородные «подозрительные» связи, то Сталин дал команду ее арестовать и от греха подальше отправить в ссылку. А

самого Молотова снял с поста министра иностранных дел.

культура: Ну а, допустим, вся эта история вокруг еврейской автономии в Крыму, «Джойнта» и прочего не имеет никакого отношения к административной «передислокации» полуострова в 1954-м. Тогда зачем это делалось, есть какая-либо логика?

Спицын: Кое-какая логика, конечно, есть — более тесные хозяйственные связи для подъема крымского хозяйства, бывшего в тяжелом упадке: строительство и напоянение водой Северо-Крымского оросительно-обводнительного канала, логистика продуктовых поставок и так далее.

Впервые Хрущев сказал о желательности передачи Крыма Украине в январе того же 1954-го руководителям Крымской области — первому секретарю обкома Павлу Титову и председателю облисполкома Дмитрию Полянскому, чем немало их удивил. Однако последний активно поддержал идею передачи и начал спешно готовить документы, за что получил должность первого секретаря Крымского обкома и вообще сделал блестящую карьеру до члена Политбюро ЦК КПСС и первого заместителя председателя союзного правительства.

В этой истории, однако, немало зияний и нестыковок. По конституции 1936 года с предложением о пересмотре административных границ должны были выступить обе союзные республики. И Верховные Советы РСФСР и УССР действительно собирались, хотя в первом случае, судя по всему, не собрали кворума. А в протоколе заседания Верховного Совета СССР есть несколько странных и грубых ошибок в должностях участников, как будто его писали заранее. Также отсутствует необходимому по закону совместное обращение обоих республик к Верховному Совету. Напомню, что юридическим главой СССР после смерти Сталина был как раз председатель этого органа — Климент Ефремович Ворошилов. Именно он подписал и стоит под указом от 19 февраля 1954 года.

На заседании Президиума ЦК, посвященном крымскому вопросу, не зафиксировано каких-то споров, впрочем, и тут замечены странности. Скажем, протоколы подобных заседаний подписывал тогдашний председатель правительства Георгий Маленков. Но этот подписал почему-то Хрущев, незадолго до этого ставший первым секретарем ЦК КПСС. Есть свидетельство, что при единогласном голосовании свои устные опасения по типу «да, формальность, но все-таки» высказали тот же Ворошилов и Молотов. Вообще очень похоже, что это политическое решение принималось узким кругом, а потом кое-как, с огрехами, было оформлено де-юре. Заметьте, о Севастополе никто даже не вспоминал — а он с 1948 года указом Президиума ВС РСФСР был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр с фактическим подчинением Министерству обороны СССР.

культура: Высказывается мнение, что своим «царским подарком» Хрущев хотел заручиться поддержкой украинского партноменклатуры на будущее...

Спицын: Да, вполне возможно. Передача происходила с большой pompой на-

Крым поставил точку на расширении зоны контроля западных империй

потока». Деао в том, что новый «поток» раздражает также страны южной и восточной части Евросоюза, которым в 2014 году перекрыли «Южный поток», причем Берлин и Брюссель помогли зарубить тот проект. В отместку итальянцы, частично австрийцы и многие другие государства выступили теперь против «Северного потока-2».

Впрочем, ничего страшного от новой директивы ЕС ждать не стоит. Да, новый трубопровод не получится сразу заполнить по максимуму. Но зато, в случае каких-то наших новых неприятностей с Киевом можно будет оперативно в качестве компенсации поднять уровень поставок и через второй, и через первый «Северный поток», который, к стати, тоже попадает под упомянутую директиву ЕС. И тоже заполнен неполностью.

культура: Если вернуться к теме Китая. Поскольку Восток для нас нынче важнее, чем Запад, надо ли перенести наконец и политическую столицу поближе к Пекину?

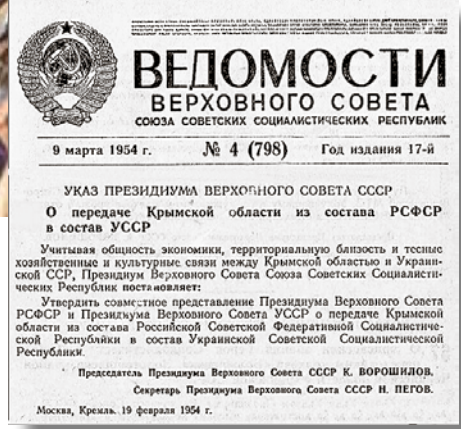
Караганов: Я уже давно ратую за то, чтобы в России сделали третью столицу, а может быть, и четвертую. Живи Петр Первый сегодня, он бы, конечно, основал новую столицу на Тихом океане, а не на Балтике. Сейчас, повторюсь, именно там будет центр экономики,

ловчества, вызванную информационно-цифровой революцией. Чем это грозит в плане межгосударственных отношений?

Караганов: В политике мы сегодня столкнулись с поколением «телевизионщиков», которые всю жизнь смотрели на экран. Они привыкли верить виртуальной картинке, очень эмоционально реагировать на новости. И вот с ними сейчас имеют дело политические элиты большинства стран. К стати, в России, эта проблема тоже существует. Картинка — распространенное слово в российской элите. В любом серьезном разговоре сразу звучит вопрос: «А какой в таком случае будет картинка?»

При этом ситуация развивается. Я прекрасно вижу по своей работе, что постоянное пожирание информации с экрана смартфона снижает способность человека к логическому долгосрочному мышлению.

Поэтому я у себя в университете буду ратовать за то, чтобы придумать специальные методы обучения, которые бы защищали ребят от этой цифровой среды. Молодые люди должны уметь использовать эту среду, развивать ее, но только что одновременно умеет от нее защищаться, смогут править и побеждать в будущем мире.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР

Учитывая особую экономическую, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить решение Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Президиум Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР И. БЕЛОВ.

Минск, Кремль, 19 февраля 1954 г.

кануне празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией. Пишут и о том, что Никита Сергеевич хотел этим презентом как бы загадать свою личную сверхактивность в должности первого секретаря ЦК КПУ в годы «большого террора».

Украинские партийцы и хозяйственники действительно представляли собой весьма сплоченную и влиятельную силу в послевоенном СССР. И в ее сердцеце с незапамятных пор виткую культивировалась «антимоскальская», «незалежный» душок. Хрущев это отлично знал, сам называл себя украинофилом и, видимо, не случайно инициировал скандально-известный сентябрьский указ Верховного Совета СССР 1955 года об амнистии для всех фашистских коллаборантов, в том числе полицайев и служивших в воинских частях вермахта. Большинство их них как раз были бандеровцами, членами УПА, УНА-УНСО.

Примечательно, что все это ему не помогло. Когда первого секретаря в 1964-м отстранили от власти, никакой поддержки украинские партаппаратчики Никите Сергеевичу и не думали оказывать — так он всех «догнал».

культура: Прошло около сорока лет, и уже Ельцин вновь отказался от Крыма...

Спицын: Ельцину требовалось скорее убрать Горбачева как союзного президента, и он готов был идти на любые преступления. К тому же Борис Николаевич имел очень смутные представления об истории Крыма, о законодательстве. Леонид Кравчук после Беловежской прогровирии, что весьма изумилса такому неожиданному подарку.

Но тут нужно еще помнить, что в самом начале 1991-го по итогам всероссийского референдума область перешла в статус Автономной Республики Крым — с правом на самостоятельное участие в подписании нового Союзного договора.

Согласно закону «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР», принятому 3 апреля 1990 года, при выходе союзной республики из состава Союза в автономных республиках должен также проводиться отдельный референдум, чего сделано не было. Да и в самой УССР состоялся референдум не о выходе из состава СССР, а о подтверждении Акта о независимости Украины. Причем этот референдум прошел 1 декабря 1991 года, но по закону должен был пройти не раньше 24 февраля 1992 года...

То есть когда сегодня в Киеве жалуются, что у них-де «отжали» Крым, то над этим можно только посмеяться: даже де-юре Таврида входила в состав «незалежной» незаконно. Да и само «государство Украина» — более чем сомнительное понятие с точки зрения права: и внутреннего, и международного. Также юридически ничтожны и все документы, подписанные в Беловежской пуще, любой грамотный юрист со мной согласится. Надеюсь, когда-нибудь из всего этого будут сделаны правильные выводы.

1 Парадоксальным образом этот выходец из глухой провинции, плоть от плоти народа, стал известнейшим портретистом, о чьем мастерстве ходили легенды. Люди из высшего света стремились заполучить свое изображение кисти Репина. Сегодня мы знаем множество таких портретов, хотя на протяжении почти всего XX века большинство из них прятали в запасниках советских музеев. Только на выставке 1994 года в той же Третьяковке мы увидели лица аристократов и даже императорской четы, запечатленные Репиным.

Казалось бы, давно разрушились преграды на пути зрителя ко «всему Репину», возникла широкая панорама его творчества. Однако, как выясняется, музеям и теперь есть чем удивить. Обширная часть наследия художника хранится за рубежом, поскольку живший в дачной Куоккае Репин после революции оказался на территории отделившейся от империи Финляндии. Многие полотна классика впервые доставлены в Москву. Так, несмотря на пропаганду репинского творчества, советский зритель не мог увидеть «Автопортрет за работой», написанный в 1915 году по заказу Игоря Грабаря, тогдашнего директора Третьяковской галереи, однако по неясным причинам так и не приобретенный в собрание музея. Впоследствии хрестоматийный холст оказался в Чехословакии, где он десятилетиями не покидал запас-

Картины Репина. Ждали

«ПОРТРЕТ ПИАНИСТКИ С.И. МЕНДЕР», 1887

«БУРЛАКИ, ИДУЩИЕ ВВЕРХ», 1872

ника Национальной галереи в Праге. Московская публика смогла увидеть «Автопортрет» только на выставке в Третьяковке в 1994-м, как и «Портрет матери художника», созданный в 1867 году и также хранящийся в пражской галерее.

Как обычно на персональных выставках, тут показаны лучшие работы мастера, охватившие период с начала 1870-х по конец 1920-х годов. В огромной экспозиции на трех этажах Новой Третьяковки — более 170 живописных и 130 графических работ из 28 музеев и 7 частных коллекций. Тут и хрестоматийные «Царевна Софья» и «Бурлаки на Волге», «Не ждали» и «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»...

К подготовке нынешней экспозиции подошли серьезно. Принятые меры безопасности: полотна на выставке оснащены персональными датчиками. Об особенном характере новой репинской ретроспективы «Культура» расспросила куратора проекта — заведующую отделом живописи второй половины XIX — начала XX века ГТГ, доктора искусствоведения **Татьяну ЮДЕНКОВУ**.

культура: В 1994 году выставка Репина заново открыла многие грани этого, казалось бы, хорошо известного художника. В чем отличия сегодняшнего подхода к осмыслению творчества классика?

Юденкова: С тех пор прошло 25 лет, и я уверена, что наша оптика значительно изменилась. Теперь мы по-другому видим и чувствуем искусство XIX века. Таким образом, нынешняя выставка Репина актуальна тем, что в его работах мы находим отражение истории своей страны, самих себя, судя о России по его современникам и сравнивая себя с ними. Наша Россия — продолжение той, что писал Репин. Многие вещи, которые были злободневны в его время, воспринимаются сегодня остро современно. В творчестве художника есть некое «зерно», которое одновременно повествует о событиях его времени — и о вечном.

культура: Что нового из наследия Репина мы увидим на сей раз? Всегда особенно интригуют мало знакомые произведения. Какие открытия ждут московского зрителя?

Юденкова: Воедино собраны ранние и поздние вещи, как из постоянной экспозиции ГТГ и Русского музея, так и те, что хранятся в регионах, в частных коллекциях и за рубежом. Среди них завершающее ретроспективу полотно «Топак» — одна из последних

«КРЕСТНЫЙ ХОД В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ», 1881–1883

масштабных работ Репина. Яркая, эффектная и жизнеутверждающая, она служит свидетельством того, что и на склоне лет художник не утратил любви к жизни и интереса к цвету. Это мажорный акцент, раскрывающий мировоззрение мастера.

Очень интересно увидеть в Москве еще одно крупноформатное и тоже позднее полотно «Крестный ход в дубовой роще» из музеев Чехии, специально подготовленное к показу тамошними реставраторами. Любопытно, что задумана эта картина была раньше, чем широко известный «Крестный ход в Курской губернии», но закончена гораздо позже, а потому колоритно демонстрирует стилистику позднего творчества мастера. В 1925 году эту картину приобрел чешский промышленник Томаш Маглич. Причем это полотно совершенно ново для российской публики, так как на родине оно демонстрировалось всего лишь раз — на персональной выставке мастера в 1891 году. Уже после показа автор переписал его дважды, кардинально переработав композицию и цветовое решение! Возникает увлекательный зрительский диалог классического и позднего Репина.

культура: Вероятно, собрать воедино поздние произведения Репина трудно?

«ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА ИЛ. МУСОРГСКОГО», 1881

«ОСЕННИЙ БУКЕТ (ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ ВЕРЫ)», 1892

Юденкова: Чрезвычайно трудно. Они оказались рассредоточены по различным музеям в ряде стран. Эти вещи находились в «Пенатах», где Репин скончался в 1930 году на финской территории, и были поделены между его наследниками, и в результате разошлись по городам и весям. Мы очень благодарны за поддержку банку ВТБ, который помог нам осуществить весьма дорогостоящую подготовку выставки, включая транспортировку произведений из других городов России и из-за рубежа.

культура: Репин работал во многих жанрах, но, судя по выставке, с особым увлечением писал портреты...

Юденкова: Да, в экспозицию вошли около ста портретов — выстроенные в один ряд, они смотрятся очень необычно. Как вспоминал Чуковский,

репинская красота отрицает красоту. Глубина и острота психологической характеристики модели, портретность и способность отразить внутренние противоречия жизни человека — это всегда присуще репинским портретам, и сейчас это очень остро считывается. Интересно, что такая черта его дарования проявилась не только в портретах. Неважно, чему посвящена картина и в каком жанре она создана, мастера прежде всего волнует психология персонажей. Например, в картине «Иван Грозный и сын его Иван» (из-за недавнего акта вандализма это полотно повреждено и не включено в выставку, его «замещает» мультимедийная инсталляция) художник демонстрирует и совершенное преступление, и вместе с тем наказание. Серьезные искусствоведы видят в этой картине евангельские мотивы, равно как и отголоски творчества старых мастеров.

культура: Мы знаем много репинских портретов, они входят в золотой фонд крупнейших музеев России, но сюрпризом оказались несколько изображений, привезенных из других стран.

Юденкова: Разумеется, выставка включила в себя наиболее выдающиеся и хорошо знакомые портреты, сугубо камерные вещи и написанные по высочайшему заказу, как «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года». Однако и за рубежом хранится множество замечательных образцов этого жанра в репинском наследии. Портретную галерею на выставке прекрасно дополняют экспонаты из музея Атенеум в Хельсинки. Важные работы привезены из Праги: первый президент Чехословакии Томаш Масарик собирал коллекцию «славянского» искусства, и при нем был куплен целый блок вещей из России, включая произведения Репина позднего периода и более ранние, хранившиеся в его доме.

В экспозицию вошло несколько ранее неизвестных поздних произведений. Готовя проект, сотрудники Третьяковки досконально изучили несколько томов эпистолярного наследия Репина, в том числе его переписку с Корнеем Чуковским. Письма дают представление о том, сколь остро он реагировал на события 1917 года, как волновала его судьба большевистской России... Нельзя пройти мимо поясняющего эти моменты эскиза 1918 года, хранящегося в Витебске: это острый психологический этюд — потрясающий образ солдата-дезертира. Благодаря таким откры-

тия выставка раскрыла по-новому и портретное творчество мастера.

культура: Сегодня Репин — безусловный классик, авторитет его личности кажется непререкаемым. Но так ли это было сто и более лет назад? Павел Третьяков активно собирал современное искусство, а в этой сфере всегда кипят споры.

Юденкова: Критика резко нападала на него, во что многим из нас трудно поверить. Репин сам писал, что настоящее признание к художнику приходит только спустя пятьдесят лет. Сегодня ясно: это личность очень цельная даже в своих противоречивых суждениях. Главное — это позиция художника в отношении искусства, правды жизни, «проклятых вопросов», которые всегда его волновали.

Кто напишет новые «Вехи»?

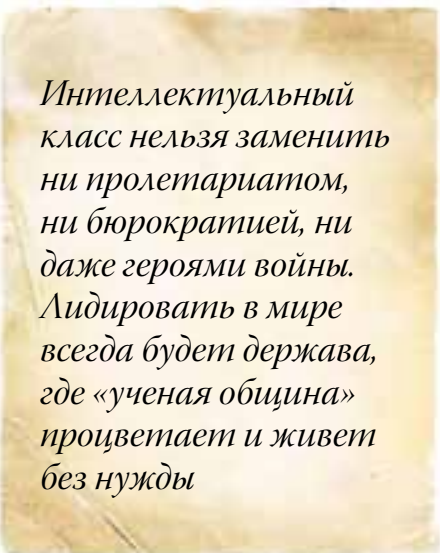
Борис МЕЖУЕВ

110-ЛЕТИЕ «Вех» в марте этого года проходит незамеченным. О знаменитом сборнике, в котором русские философы размышляли о русской интеллигенции и ее роли в истории России, пишут все реже, о нем уже не появляются новые исследования, меньше стало переизданий. Кажется, уже никто не посягает на то, чтобы создать новые «Вехи». А ведь таких попыток в истории советской и постсоветской публицистики было немало: соженицинские «Из-под глыб», перестроечный сборник «Иного не дано», постперестроечный трехтомник «Иное»... Это лишь самые известные попытки продолжения.

Проблема в том, что никто до сих пор, за крайне редким исключением, не создала всю парадоксальность данной работы. «Вехи» появились и стали медиасобытием в условиях реакции, когда первая русская революция завершилась, и, согласно общему убеждению, завершилась поражением главного действующего лица — левой интеллигенции. Веховцы усматривали причину в мировоззрении и духовном облике русской интеллигенции, в характерном для нее недостатке культуры, правосознания, в ее ригоризме, фанатизме, непримиримости к чуждому мнению. Вскоре, всего через восемь лет, та наконец победила, пришла к власти, и соответствующие черты проявились во всей полноте в том режиме, который и был создан ее крайними представителями по итогам победоносных революций 1917-го.

В «Вехах» и его авторы, и читатели увидели не столько объяснение слабости интеллигенции, обреченной ее на поражение, сколько пророчество о том ужасе, который грозит государству в случае ее исторического торжества. И предощущение будущей победы «нового класса» было общим для мыслителей той эпохи. В том же году, когда родились «Вехи», появился другой философский сборник. Вышел он в германском Гейдельберге, но его авторами стали в том числе и русские интеллектуалы, прошедшие обучение в местном университете. Сборник носил несколько претенциозное название «О мессии», но содержание носило скорее культурологический, чем религиозный характер. Основная идея сборника состояла в том, что современная культура претерпевает радикальные перемены, и их главной чертой становится выход на историческую сцену нового класса, который один из авторов Николай Бубнов назвал «ученой общиной».

Бубнов не жалея для описания данного класса самых восторженных слов. Но эта «ученая община», тот самый интеллектуальный класс, наступление которого вызывало восторг у русских гейдельбергерцев, веховцев, наоборот, скорее, пугал. Они справедливо почувствовали, что в самом деле в России такой класс обречен на поражение. Да, возможно, оно произойдет не мгновенно. Возможно, русская «ученая община», вооружившись

суперпрогрессивной теорией — анархизмом, позитивизмом или марксизмом, захватив в свои руки власть, сможет приступить к строительству общества, целиком ориентированного на познание, а конкретно — на научно-технический прогресс. И в целях всемерного ускорения этого прогресса «община» в лице фанатичной идеологической секты начнет приносить в жертву целые сословия — аристократию, казачество, купечество, духовенство, зажиточное крестьянство. Все, что будет казаться помехой научно-технократической утопии, либо пойдет под нож, либо утратит всякую субъектность. После чего сама «ученая община» окажется орудием в руках номенклатуры, а потом будет отброшена на свалку истории ради новой перспективной задачи — первоначального накопления.

Нынешнее незавидное положение русского интеллектуального класса — прямое следствие его собственных грехов и ошибок. Преимущественно греха классово-

Автор — философ

вого высокомерия, блестящим образом проявленного в дебюте семидесятилетнего периода марксистской идеократической утопии, и греха классового самоуничтожения в самом ее конце. Увы, самоуничтожения далеко не всегда бескорыстного.

Новые «Вехи» могли бы с полной справедливостью повторить многие обвинения «Вех» старых, из которых становилось понятно, что общественный строй, созданный людьми с предельно утилитарным, предельно политизированным подходом к культуре, относящийся ко всему населению как к пассивному объекту своих экспериментов, завершится рано или поздно историческим фиаско. Но, помимо справедливых обвинений, нужно тем не менее помнить, что без «ученой общины», без интеллектуального класса современный социум действительно нежизнеспособен. Если в стране некому совершать научные открытия, если все студенты думают только о том, как переместиться в другие страны, чтобы работать по специальности, а в отечественных институтах и лабораториях продолжают оставаться по большей части неудачники, значит, у нашей Родины и в самом деле нет будущего.

Интеллектуальный класс нельзя заменить ни пролетариатом, ни бюрократией, ни даже героями войны. Лидировать в мире всегда будет держава, где процветает и живет без нужды та самая «ученая община». И, добавлю, там, где она окончательно не превращена в интеллектуальную челядь при нуворишах или «крестных отцах» разного толка. Вот об этой парадоксальной роли в нашей истории «ученой общины», или же интеллектуального класса, и могли бы нам повествовать новые «Вехи», если бы у кого-то хватило решимости их организовать. Но, боюсь, появления такого сборника мы не дождемся ни к 120-летию, ни к 130-летию «Вех». Не представляю, кто смог бы его сегодня написать... Ну не от блогеров же и пиарщиков, перебегающих то на одну, то на другую сторону, ждать жесткого обличения и непредвзятого описания интеллигентского мировоззрения! Кого они способны устыдить, кого — реально обозлить?

Так что подождите все-таки 150-летнего юбилея «Вех», когда, возможно, среди властителей дум нашего интеллектуального класса появятся те, кто не побоятся сказать о нем всю правду.

Добро пожаловаться

Антон КРЫЛОВ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ антимонопольная служба (ФАС) отмечает пятидесятителетие, в связи с чем ее руководитель Игорь Артемьев дал подробное интервью телеканалу НТВ, невольно родив нездоровую сенсацию. «Россияне переплачивают за услуги ЖКХ в два раза», — сейчас уже сложно выяснить, кто первым так интерпретировал слова Артемьева, но написали об этом, кажется, все.

Разумеется, глядя в платежки, люди уверены, что переплачивают и в три, и в пять, и в десять раз. Вот только Артемьев ничего подобного не говорил. Речь шла о том, что в большинстве регионов россияне платят более ста процентов себестоимости. То есть фраза «переплачивают сто процентов» означает не то, что потребители рассчитывают вдвое больше от необходимого, как это преподнесли журналисты, а то, что где-то мы отдаем 101 процент, где-то 120, а где-то, возможно, и еще существенно. Так что слова Артемьева невольно переиначили.

Приведение коммунальных тарифов к стопроцентной себестоимости — такова была цель коммунальной реформы. Ведь и в СССР, и в России в 90-е годы, да и в большую часть нулевых, мы платили коммунальщикам неполную сумму: остатки погашало государство. Сейчас же любой гражданин РФ имеет право на субсидию, если квартплата превышает 22 процента от его доходов. Точный процент зависит от конкретного субъекта Федерации: например, в Москве можно претендовать на субсидию, если квартплата составляет более 10 процентов от совокупного дохода семьи.

То, что ни о какой массовой двукратной переплате Артемьев не заявлял, разумеется, не отменяет наглости многих управляющих компаний, а также прочих посредников и поставщиков коммунальных услуг, назначающих совершенно экономически не обоснованные тарифы. Вот тут в словах главы ФАС не может быть никаких разночте-

ний: стоимость производства одного кубометра воды в соседних селах действительно порой отличается в 54 раза, что вызвано исключительно намеренным завышением тарифов! «Как правило, дальше, когда мы начинаем выяснять, там работает сынуля какого-нибудь губернатора или какого-нибудь высокопоставленного чиновника», — рассказал о подобных ситуациях Артемьев.

Проблема в том, что в России до сих пор не сформировалась культура жалоб на неадекватную стоимость чего-либо. В СССР плакаты было не принято. Цены в основном назначались сверху централизованно, а за сотрудниками, допустим, ЖЭКов, и так имевших не много возможностей для злоупотреблений, следили партийные органы, да и Министерство госконтроля работало более-менее справно (бывший знаменитый ленинский Рабкрин). В 90-е годы цены росли на тысячи процентов ежегодно, но роптать не имело смысла — «это ж рынок, он сам все отрегулирует», объясняли гражданам.

Меж тем ситуация в стране давно изменилась: ФАС, прокуратура и Роспотребнадзор с удовольствием принимают жалобы на неадекватные тарифы и регулярно штрафуют зарвавшихся «оказателей услуг населению». Вот только обращаются люди редко, потому что не привыкли да и не верят в эффективность подобных действий.

При этом, как выясняется, даже у профильного замглавы Минстроя Максима Егорова нет данных о том, сколько из образовавшегося к началу этого года колаоссального долга за коммунальные услуги должны люди, а сколько — управляющие компании. Общая сумма составляет 1 трлн 300 млрд рублей. Из них 750 миллиардов — это совместная задолженность управ-

ляющих компаний и граждан. И, по словам Егорова, разделить, где недоплата самих жителей, а где фактически украденные у нас деньги, «трудно».

Меж тем «скошухи» не будет — Минстрой категорически против списания долгов, как и руководство страны в целом. Вспомните, как быстро прокуратура Чечни отозвалась от идеи добиться объявления долгов за якобы «безнадежные» задолженности по газу.

Но вернемся к интервью Артемьева. Помимо рассказа о «сынулях» чиновников, он также поведал об отраслях, в которых действуют самые наглые монополисты и карттели, стовариившись о высоких ценах, — это фармацевтика и медицинское оборудование, строительство. То есть монополии (а ценовой сговор — разновидность монополии) наживаются и непосредственно на больных людях, и на бюджетных деньгах, выделяемых на закупку лекарств и современной медтехники. И слово «свинство» по отношению к данным персонажам является очень мягким. Более точным будет «мародерство».

На участников таких картелей, по словам Артемьева, накладываются миллионы штрафов, но ведь, по сути, эти штрафы до удушения «бизнесмены» мало чем отличаются от маразцев, которые ходят по квартирам и обманывают стариков, выманивая последние деньги и зачастую доводя их до смерти.

Глава ФАС обещал новые «посадки», и нет ни малейших сомнений в том, что тех, кто наживается на людских бедах, тем более таким способом, нужно самым строжайшим образом изолировать от общества. Ведь ничто так не бьет по уважению граждан к власти и закону, как неспособность или нежелание этой власти заставить чиновников, их родственников и друзей, а также живущих на госбюджете бизнесменов соблюдать тот самый, единый для всех, закон.

Автор — журналист

Смертельные коды

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

ТРАГЕДИЯ Boeing 737 Max 8 эфипоских авиалиний вызвала беспрецедентно быструю и масштабную реакцию по всему миру. Операторы многих стран поставили лайнеры данной модели на прикол. Даже американские власти после некоторого раздумья согласились с такой необходимостью.

Временный вывод из эксплуатации воздушных судов какого-либо типа после авиапроисшествия не является чем-то из ряда вон выходящим. Но этот случай особый. Отказ от нового 737-го «Боинга» носит тотальный характер. И неспроста. Хотя международные авиационные инстанции, как обычно, просят не торопиться с выводами и дождаться результатов расследования, однако независимые авиаэксперты и национальные регуляторы большинства стран, использующих «Восьмой Макс», в своих выводах довольно категоричны. В этом самолете обнаружена системная проблема.

Новый 737-й убивает людей второй раз за последние пять месяцев. Похожая авария произошла в октябре в Индонезии с бортом компании Lion Air. Так же, как и в эфипоской трагедии, лайнер повел себя непредсказуемо уже через несколько минут после взлета. В обоих случаях экипажи докладывали о проблеме с пилотированием, запрашивали возвращение в аэропорт, пытались поднять нос самолета, который отказывался набирать высоту, но так и не справились с взбунтовавшейся машиной.

В ноябре международная следственная группа пришла к выводу, что лайнер Lion Air разбился из-за некорректной работы системы искусственного интеллекта (ИИ), призванной исправлять ошибки пилотирования. На «Восьмом Макс» установлены более мощные и экономичные двигатели. По мнению производителей, обращаться с таким лайнером достаточно легко, но у некоторых пилотов могут возникнуть трудности с маневрированием.

В помощь им и было обновлено программное обеспечение (система MCAS), которое берет контроль на себя, если «решит», что человек управляет судном неадекватно. Но ИИ оказался сильнее человека. Оба самолета

разбились под «чутким управлением» компьютера.

После катастрофы в Индийском океане «Боинг» выпустил новые руководства по пилотированию, а также разослал всем эксплуатантам обновленное ПО. Кроме того, с авиаторами провели спецтренинги, призванные обучить их взаимодействию с компьютерной системой нового 737-го. То, что проблема кроется именно в ней, практически ни у кого не вызывает сомнения. Недаром «Боинг» решил проблему после индонезийской катастрофы именно обновлением ПО. И теперь собирается сделать это снова в апреле.

Некоторые специалисты полагают, что на трагические развитие событий повлияла совокупность двух факторов — новой конфигурации планера воздушного судна (двигатели и крылья) и несовершенство компьютерного управления. То есть при взлете могла возникнуть ситуация, с которой человек все равно не справился бы. Но и программа действовала ошибочно.

Последний вариант еще хуже. Получается, в эксплуатацию ввели пассажирский лайнер — красивый, мощный и экономичный, — которым в определенных ситуациях может управлять только ИИ. Человек просто не успеет среагировать на проблему. И вот, исключив человека из системы принятия решений, компьютерный разум уби сотню людей.

Человечество, конечно, не впервые страдает от творений рук своих. Несчастные случаи на производстве — регулярное явление с начала промышленной революции. Автокатастрофы происходят по всему земному шару и уносят тысячи жизней. И многие подобные трагедии вызваны техническими неисправностями. Но повинен в них, так или иначе, человек. Исправить их тоже может лишь он. Даже многочисленные аварии широко распространенного автомобиля Tesla под управлением автопилота обычно связаны с тем, что безответственно вели себя именно люди.

Автор — пилотолог

А теперь представьте, что инженер-человек заметил неисправность на конвейере и решил остановить производственную линию, а ИИ запрещает ему это сделать. Или человек, испугавшись опасной ситуации на дороге, начинающей тормозить, а «мозг» автомобиля решает: «Ерунда, проскочим!» и отменяет инструкцию водителя... Представьте, наконец, что конвейеры и машины сплошь становятся такими, что люди не могут управлять ими и распознавать их ошибки.

Это принципиально иная ситуация. Иная этическая и экзистенциальная. Потому что ИИ не знает, что такое смерть, и не осознает ценность человеческой жизни. Каждая задача даже для самого совершенного искусственного интеллекта — алгоритмическая. Моральный запрет рисковать человеком не запрограммируешь. Знаменитые три закона робототехники Айзека Азимова заработают только в том случае, если у роботов и правда появится сознание. Но это будет уже совсем другой ад...

Есть и еще один аспект проблемы, связанной с катастрофами 737-го. В создании транспорта, управляемого ИИ, ключевую роль играют программисты, или, как их теперь часто называют, кодеры. Они подарили миру много новинок, которые облегчают и украшают нашу жизнь. Но, в отличие от «инженеров прошлого», у них другая производственная культура. Когда лайнер со 150 пассажирами несется к земле, сделать Undo или нажать Ctrl-Alt-Del, чтобы начать все сначала, не получится.

Это не значит, что надо запретить внедрение ИИ и остальной «цифры» в производство, инфраструктуру и повседневную жизнь. Ни в коем случае! Следующий технологический уклад будет включать в себя искусственный интеллект как важную составную часть. Но успешный переход к такому мироустройству будет зависеть не только от уровня развития технологий, но и от того, смогут ли люди решить этические и культурные проблемы, с ним связанные. Во всяком случае, если они собираются оставаться людьми.

Дитя человеческое

Игорь ШАТРОВ

В ЗАХЛАМЛЕННОЙ до скотского состояния квартире нашли пятилетнюю девочку. Ребенок из-за стресса временно лишился речи и даже боялся спать на кровати. У малышки были плохо развиты социальные навыки, свойственные детям ее возраста. Поэтому в СМИ ее стали называть «Маугли».

Правда, мать вскоре объявилась. Ею оказалась 47-летняя Ирина, родившая от сожителя, которого давно и след простыла. Сначала женщина гуляла с девочкой во дворе, затем перестала — соседям врал, что дочка живет у тетки. Важная деталь: на шее девочки обнаружены вросшая под кожу резинка для волос, которую пришлось удалять хирургическим путем. Следователи полагают, столь жутким и изощренным способом мать пыталась убить дочку: самодельная удавка должна была душить ее по мере роста.

Случай, согласитесь, дикий, но по-своему не единичный. Не редкость для современной Москвы — находка мумифицированного трупа старушки, пролежавшего пять лет под замком. Привычными стали и истории о квартирах, где мусора под потолок, а хозяев из-под завалов извлекают спасатели. Что до матерей-садисток, то вспомним совсем недавнюю историю из Кирова, где 22-летняя женщина на неделю оставила трехлетнюю малышку без еды и воды, а сама развлекалась у подруги. Чтобы выжить, ребенок пытался есть стиральный порошок и бросала в окно игрушки, привлекая внимание. Тщетно.

В какой момент начало происходить подобное, когда равнодушные — даже к собственным детям — стало обыденным спутником существования? Думаю и пытаюсь поймать момент, когда наши люди заперлись ото всего на собственных квадратных метрах за металлической дверью с тремя замками. Помню, из коммуналки мы переехали, когда я уже ходил в начальную школу. И всякий раз меня тянуло на улицу. Мы гуляли с товарищами, дружили или воевали с близлежащими дворами, ходи-

ли в гости, общались с соседями — пребывали в коллективной жизни. И в родном Питере это было, и в Москве, и в провинции.

А потом наступили 90-е с их вампирическим недокапитализмом. И нам стали настойчиво внушать иезуитскую трактовку мудрой на самом деле, но извращенной нынче мысли о том, что каждый — кузнец своего счастья. Это значит, разъясняли народу, что каждый богатеет или разоряется в одиночку, в меру своих сил и способностей. Окружающий гулял — бетонные джунгли, где выживает сильнейший, а чтобы строить личное счастье на несчастье других не возбраняется. Вот и строили, кто как мог. У Валентины Распутина есть повесть «Уроки французского», где сердобольная учительница пытается, рискуя многим, помочь строптивому и стеснительному ученику. Мы же получали «уроки нового русского» — о том, что помогать значит себе дороже.

Иных из тех «учителей» уж нет, а те далекие. Дикий капитализм, говорят, остался в прошлом, какие-никакие правила существуют. Однако почему подобные ситуации продолжают множиться? Безразличие общества и неисполнение социальных службами своих обязанностей здесь присутствуют в равной степени. Ведь именно на таких примерах понимаешь, что общество разобщено, как бы ни сплывали его тем же возвращением Крыма на Родину. Да, есть большая государственная идея, но оказывается, что ее мало, — необходимо идея для каждого отдельно взятого человека.

В московском случае есть и другой важный аспект. Квартиры, подобные той, где обнаружили девочку, стоят как минимум миллионов десять. Продать жилье при пропавшем в нем несовершеннолетнем ребенке по закону невозможно. Не тут ли кроется одна из причин происшедшего? Следствие предпо-

лагает, что мать и прежде неоднократно оставила ребенка в одиночестве. Она вся погрязла в долгах, но ведь не новость, что за подобными людьми охотится криминалитет. Возможно, жилье готовили к продаже, а для этого изувечившим способом изводили ребенка.

И если бы спустя время под кучей мусора нашли задохнувшуюся малышку, подобное могло бы стать лишь жуткой строчкой в криминальной хронике. Возможно даже, списали бы на несчастный случай, а вскоре квартира сменила бы хозяев. И нарочитое невнимание отдельных структур объяснимо, часто в подобных случаях они в доле. Квартирный вопрос испортил многих. Знал бы Михаил Булгаков, сколько ужасными событиями через десятилетия отзовутся эти слова его персонажа.

Приходили в мусорный дом и органы опеки, но дверь им не открывали — потому те шли обратно. Ведь «право частной собственности» неприкосновенно. Или вот заговорили, что мать несчастной девочки была психически нездорова, а лечение у нас подобных людей — их добровольное дело. Вот и получается, защищены как бы все, кроме пятилетней малышки, забота о которой оказалась делом вторичным. Какие выводы сделать после этой истории? Увеличить полномочия органов опеки? Но это может привести к тому, что ребенка станут отбирать по щелчку; меж тем перемещение детей из семьи в семью и далее — бизнес не менее выгодный, чем квартирный.

Для решения таких ситуаций нет простых однозначных ответов. Нужен комплексный фундаментальный подход, ибо слишком много в данном преступлении соучастников. И когда несчастную девочку окрестили «Маугли», то оно вродь бы понятно: дикий человеческий детеныш. Но то раньше, у Киплинга, среди зверя и джунглей. А сейчас, простите, в многомиллионном мегаполисе — люди-то вокруг были же?

Автор — пилотолог

Лирическая трагедия

Острый, балансирующий на грани брани, очищенный от каких бы то ни было красотостей и иносказаний, текст Сороки возвращает звучание «Лира» к тем временам, когда это была животрепещущая, современная пьеса, одновременно опрокидывая ее в сегодняшний день и позволяя режиссеру обойтись без каких бы то ни было внешних ухищрений. И дело тут не в якобы возникшей «из ниоткуда» приверженности режиссера к минимализму, а в том, что цинизм происходящего не спрячешь.

Мстительный бастард Эдмунд (Андрей Михалев) интригует против законного наследника вертопраха Эдгара (Юрий Титов) и предает отца — доверчивого графа Глостера (Томас Моцкус). Снедаемая страстью Гонерилия (Полина Кутепова) торопится сжечь со свету собственную сестру (Серафима Огарева), а заодно избавиться и от постылого супруга — герцога Олбани (Алексей Колубков). Ловкий щаредворец Освальд (Амбарцум Кабанян) умело использует противоборство сестер-соперниц для удовлетворения собственных каннибальных амбиций. И откровения Эдмунда, Реганы или, скажем, ее мужа Корнуолла (Василий Фирсов) воспринимаются не как пыльные театральные приемы реплики в зал, но как откровения ретивых пользователей соцсетей.

А запускает всю эту вакханалию подлости, предательства и обмана король, которому надоела ответственность, сопряженная с властью, но дорожащий незначительнейшей из радостей, неотделимых от нее. Это старшие дочери видят в его свите из старшей рыцарей боевой отряд, способный вернуть отцу его королевство, если он вдруг передумает. Для него же это всего лишь один из символов его личного превосходства. Карэн Бадалов в роли Лира — отнюдь не немощный старец, выпустивший державу из ослабевших рук. Он не утратил вкуса к жизни и хочет наслаждаться ею по максимуму, пока есть силы и живые желания. Тем фатальнее допущенная им ошибка. Это понимают и ироничный Шут (Александр Мичков), и непреклонный Кент (Юрий Буторин), и прямодушная Корделия (Дарья Коньжева). Все они в меру сил пытаются если не остановить ослепленного гордыней, но все равно горячо любимого монарха, то хотя бы предостеречь. Тщетно. Болезнь зашла слишком далеко.

Пространство, созданное Александром Боровским и Дамиром Исмагиловым, на первой же секунде вызывает в воображении образ операционной. Резкий свет мощных ламп, не дающих теням ни единого шанса. Строгая нагота лишнего привычных завес сценического закулисья. Слегка белая разделяемого между дочерьми «королевства» — деревянной кон-

струкции, соединившей в себе метафору «круга бытия» с аллюзией на старый добрый шекспировский «Глобус» (логично, если мир — театр, а люди в нем — актеры). Этот круг нарезан на ломти, узкие, как операционные столы, на которых виртуозные актерские ансамбли сменяют друг друга, как бригады хирургов во время сложной многочасовой операции. К слову, спектакль идет более трех с половиной часов.

Правда, в белом только королевское семейство, остальные, вне зависимости от степени знатности, в черном. Идея, воплощенная в костюмах Марией Боровской, беспощадна в своей прямолинейности: на одеянии правителя внимательному взгляду заметно малейшее пятнышко, и жизнь подданных тем беспрощатнее, чем небезупречнее его белизна. И только Шуту, бесстрашному посреднику, курсирующему между двумя мирами, дозволено дерзить — и языком, и цветом костюма.

Впрочем, анатомия власти, изученная Шекспиром до тонкостей, не описывается только бинарной комбинацией правитель — вассал. Власть родителей над своими чадами впоследствии довольно быстро оборачивается своей противоположностью. Те, кто полагает себя любить, держат на коротком поводке тех, кто горит любовью. Поэтому «Лир» в «Мастерской Петра Фоменко» получился — в лучших традициях этого театра — еще и спектаклем о любви, подлинной и притворной.

Из всех шекспировских творений «Лир» считается едва ли не самым безысходным. В финале девять жертв устилают своими телами разорванное на куски королевство. Оно остается на руках у герцога Олбани, дорого заплатившего за обретенную мудрость. И в этом залог того, что в осиротевшей Лировой державе наконец-то воцарятся порядок и благоденствие. По крайней мере, на то время, пока будет жива память об обезумевшем короле и трех его дочерях.

«Король Лир». Уильям Шекспир.
Перевод Осии Сороки
«Мастерская Петра Фоменко»
Постановка: Евгений Каменькович
Сценария: Александр Боровский
Художник по костюмам: Мария Боровская
Художник по свету: Дамир Исмагилов
Режиссеры: Карэн Бадалов, Юрий Буторин
В ролях: Карэн Бадалов, Юрий Буторин, Александр Мичков, Полина Кутепова, Алексей Колубков, Амбарцум Кабанян, Серафима Огарева, Дарья Коньжева, Томас Моцкус и др.

Евгений Каменькович:

«Я предлагал сыграть короля Андрею Гончарову и Петру Фоменко»

Виктория ПЕШКОВА

«Король Лир» в «Мастерской Петра Фоменко» в значительной степени разрушает сложившееся представление об этом театре. Для этого было бы достаточно одного только обращения к едва ли не самой мрачной и безнадёжной из шекспировских трагедий. Но, исследуя границы возможного, худрук Евгений Каменькович пошел дальше, взяв за основу «шершавый» и хлесткий перевод Осии Сороки и, главное, сделав несчастного короля не немощным старцем, а правителем в расцвете сил. После премьеры обозреватель «Культуры» встретился с режиссером. Разговор, как и следовало ожидать, вышел далеко за рамки нового спектакля.

«Культура»: До сих пор Ваш театр отдавал предпочтение Шекспиру-комедиографу. Что побудило обратиться к «Лиру»?

Каменькович: Наверное, у каждого режиссера есть пьесы, к которым он готовит всю жизнь. Если говорить о Шекспире, то для меня это «Гамлет», «Буря», с которой я поступал на режиссерский и думаю о ней до сих пор, хотя фильм Гринюэ в свое время сильно пошатнул мои планы; «Лир» и «Двенадцатая ночь». В реализации я почему-то иду с конца. Если доживу до «Гамлета». Ну и случаво, если не скажу, что колоссальную роль сыграла инициатива Карэна Бадалова. Летом мы с ним огромную работу проделали, прежде чем выйти с этой идеей к артистам.

«Культура»: Значит, выбор актера на главную роль был преддесней?

Каменькович: У Карэна для нее сейчас очень подходящий возраст. Конечно, и Юрий Яковлев, и Лоуренс Оливье играли блистательно. Но нам кажется правильным, что Лир отдает власть, будучи в расцвете лет, находясь на пике своей силы. Кое-кто упрекает Бадалова в чрезмерной рассудочности — мол, недостаточно страдает, однако для этой внешней сдержанности есть точное обоснование. У него действительно все очень четко и продуманно. Скажу больше — это, на мой взгляд, единственный актер в Москве, который без режиссера точно знает, что делать на сцене. Вот говорят — «психологической жест», система Ми-

хаила Чехова, а у Карэна все это внутри где-то заперто.

«Культура»: В одном сезоне Мюнхгаузен и Лир. Мало кому такое по силам.

Каменькович: Карэн, в моем понимании, лучший шут на земле. Он это в «Двенадцатой ночи» доказал. Насмешник-барон тоже в некотором смысле шут. И «Лир» на эту тему завязан. Тут вообще особая история. Помните, в советское время существовало движение наставничества? В нашем театре оно процветает до сих пор. В прошлом сезоне мы восстановили «Египетские ночи», которые Фоменко поставил в 2002 году. Уже тогда, восстанавливая спектакль, Карэн взял шефство над Сашей Мичковым. И в «Лире», где Саша играет Шуту, и это наша с Бадаловым общая гордость. Очень трогательно было наблюдать, как Карэн пестует младшего коллегу. Хотя вообще-то я Саше не завижду: шаг вправо, шаг влево — или я «стреляю», или Карэн. А если серьезно, то давно известно, что наше дело невозможно передать через книги, только из уст в уста, из рук в руки. И выходит, что Карэн в этом спектакле играет две роли — и короля, и шута, совсем не похожего на своего собрата из «Двенадцатой ночи».

«Культура»: Для шекспироведов «Лир» — пьеса о том, как ценной страдания человек приходит к пониманию, что ему необходимо для того, чтобы чувствовать себя Человеком. А как для Вас?

Каменькович: Мне кажется, что главный смысл в том, что любая власть уродует. И я с этим категорически согласен. У нас в ГИТИСе режиссерская группа этого набора сделала отрывок, где один из подданных Лира без руки, другой — без ноги, третий — горбун, Гонерилия и Регана — siamoise близнецы, а сам король сидит в инвалидной коляске. И когда он, все поделав, на ней уезжал, остальные тут же возвращались в нормальное состояние, ведь уродами они были только ради него. Метафора достаточно грубая, но точная.

«Культура»: Черно-белая графичность сценария — отражение суровой полярности мира?

Каменькович: И это тоже. Но у Боровского-младшего, которого я искренне считаю гением, как и его отца, все сложнее и глубже. В нашу первую встречу я долго-долго ему что-то объяснял. Он молча слушал, потом взял карандаш и сделал набросок. Еще не закончил, а я уже кричал: «Да!» Искренне считаю, что не до конца использовал

возможности того волшебного пространства, которое нам было дано. Для нашего театра оно все-таки не типично. Один из главных фоменковских принципов — это диффузия, взаимопроникновение, когда эпизоды прорастают друг из друга. А в «Лире» мы очень долго привыкли заканчивать одну сцену и потом начинать другую, и только сейчас начали понимать неизъемую прелесть этих условий игры. Я в свои небольшие годы получила прекрасный урок того, как надо акцентировать, кто главный в сцене.

«Культура»: В этой постановке у Вас два сорежиссера — Карэн Бадалов и Юрий Буторин. Чем обусловлен ваш «тройственный союз»?

Каменькович: Фоменко в свое время придумал термин «созидательные оппоненты». Вот эту сложную миссию они и несли, но включить их имена в программу стоило бы больших трудов — оба категорически отказывались. Карэн и Юра обладают несомненным педагогическим даром. Я мечтаю, чтобы они у меня на курсе преподавали, но боюсь, из-за их занятости это нереально. Мог бы вписаться в программу многих — у нас в театре часто выходят такие коллективные сочинения. Меня порой ругают за большое количество «актерских» постановок. Кирилл Пирогов стал, на мой взгляд, выдающимся педагогом и скоро станет таким же режиссером. Или Федя Мальшев с его странной, особенным видением. У нас ставят тринадцатый артист, многие спектакли рождаются по инициативе снизу — у каждого театра своя путя.

«Культура»: Ставя классику, режиссеры все чаще обращаются к «нехрестоматийным» переводам. В Ермоловском «Макбета» играют по Гандельсману. Вы выбрали для «Лира» Осию Сороку.

Каменькович: Алексей Бартошевич, самый авторитетный специалист по Шекспиру в театральном мире, по уже сложившейся традиции перед началом работы над спектаклем прочитал нам лекцию и посоветовал брать Пастернака. Русский театр в этом смысле богат — переводов «Лира» много. Один из последних, сделанный Григорием Кружковым, на мой взгляд, абсолютно прекрасен. Его взял для своей постановки в театре «Эрмитаж» Михаил Левитин. Это, может быть, самый яркий, вытнятый и понятный для современного зрителя перевод. Я опирался на Сороку, потому что помню спектакль Женовача почти двадцатилетней давности в Театре на Малой Бронной: я первый раз в жизни смотрел Шекспира, понимаю, что и почему происходит. Во время работы мы держали

под рукой оригинал и все имеющиеся на сегодняшний день переводы — сверяли каждое слово. Потому и выразили в программе свою признательность авторам. Сорока, мне кажется, сочинил наибольшее количество каких-то дерзких, наглых, неудобных слов. Карэн Бадалов и Полина Кутепова, самые опытные в спектакле, не раз признавались, что его текст сложно учить. Уверен, Пастернак — легче.

«Культура»: «Трудный» Сорока дал возможность говорить на одном языке со зрителем?

Каменькович: Не понимаю я подобных вопросов. Потому что не верю, что спектакль ставится для «кого-то». Всегда только для себя. Выбирали просто-напросто самое вкусное. Им оказался Сорока. Конечно, он иногда заигрывался: видимо, работа доставляла ему такой кайф, что он «досочинял» Шекспира. Но это не страшно. Мы предупреждаем, что это сценический вариант театра. Додичин, к примеру, все перевел в прозу. Получился прекрасный спектакль. Но, мне кажется, у Шекспира все переходило с прозы на стихи оправданным. И четче всего это видно на примере Лира и Шуты.

«Культура»: Мода на любовные трактаты, когда Гамлет — сын олигарха, а Лир — банкир, похоже, прошла?

Каменькович: На днях видел гениальную трактовку «Ревизора» у себя на курсе. Студент — грек. Не про коррупцию и прочую фигню, а о людях, мечтающих вырваться из своего замкнутости. И жалко их до слезы. Да пускай переносят действие куда угодно, лишь бы в этом был смысл! В советское время в каком-то театре, кажется, севастопольском, пьесу про рабочих, которые несколько дней сами управляли своим заводом, сыграли в «исторических» костюмах: секретаря обкома одели герцогом, райкома — графом и далее по нисходящей. Успех был грандиозным. Анатолий Васильев, у которого я девять лет ходил в педагогах, очень простую формулу вывел: нельзя делать Чехова как Чехова — это бредятина. Стурра перевернул в свое время Москву, когда привез Шекспира, сделанного как Брехта, а Брехта — как Шекспира. Каждая постановка — уникальное решение, если к этому серьезно относиться.

«Культура»: Вы не устаете повторять, что любой спектакль сверяется по камертону Фоменко. «Лир» — тоже?

Каменькович: Это происходит на подсознательном, интуитивном уровне. Но его система, воплощенная в повышенной требовательности к себе, конечно, работает, да так, что некоторые наших артистов я просто готов убит:

мне же все время хочется быстрее вперед, а они, как настоящие фоменковцы, не спешат. И это, наверное, самое ценное. Между прочим, я в своей жизни дважды предлагал сыграть Лира — самому Петру Наумовичу и нашему с ним общему учителю Андрею Александровичу Гончарову. Гончаров — идеальный Лир — на меня просто накричал. Петр Наумович отговорился тем, что не сможет текст выучить. До сих пор жалею, что не состоялся, ведь он, особенно в последние годы жизни, с этой своей невероятной красотой и сединой, вот точно был Лиром.

«Культура»: Похоже, как Вы ни гордитесь родным театром, главное дело жизни — педагогика?

Каменькович: Сложно сказать. Я полжизни провел в ГИТИСе, дважды в нем учился. Мне повезло, я встретил таких людей! Гончаров, Михаил Буткевич, который меня, как и многих других, научил летать. Я был педагогом курса у великих мастеров — Захарова, Васильева, Фоменко. Наконец, сам стал командовать. Набираешь раз в четыре года и буквально гордишься страной. Количество талантов — невероятное. И каждый курс все круче и круче. Интересно открыл врата, прежде для многих закрытые, и человек из провинции может быть подготовлен в десять раз сильнее москвича. Нужно только угадать и выбрать. Общий уровень людей, стремящихся в наше безнадёжное дело, как мне кажется, все время повышается.

«Культура»: Редко от кого в наше время можно такое услышать!

Каменькович: А вы других не слушайте. У нас на факультете давно перестали учить старым, проверенным постановочным приемам. Мы стремимся, чтобы каждый изобретал свою методику и был не похож на остальных. Среди наших с Крымовым питомцев, наверное, мало кто традиционалист, зато эти ребята ищут собственное понимание свободы. Может, они не всегда знают, в какую форму ее облечь, но к концу жизни, думаю, поймут.

«Культура»: Есть такая расхожая фраза — театр жив, пока чувствует время. Что для Вас современный театр?

Каменькович: «Семейное счастье» Фоменко. «Вишневый сад» Додина. При этом я обожаю современную драматургию. У нас в театре, кроме меня, ее никто не любит, но в афише все-таки есть Иван Вырыпаев, Дмитрий Данилов, Оля Мухина. Пока я тут команду, буду бороться, чтобы новая пьеса к нам заглядывала.

«Культура»: За что Вы ее так любите?

Каменькович: За то, что она про нас, про сейчас. Другое дело, я не понимаю,

для чего там столько мата. Когда ставил в Ермоловском «Язычников» Ани Яблонской — на мой взгляд, совершенно выдающаяся пьеса, — спокойно выбросил 90 процентов ненорматива, оставив только там, где без него никак. Глупо же отрицать, что мы к нему прибегаем в жизни. Есть театры, которые могут себе позволить такую лексику. У нас другая традиция — Фоменко матом не ругался. Во всяком случае, я не слышал никогда, хотя знал его больше 30 лет. При этом он был отнюдь не святой человек — бражник, провокатор, хулиган. Обожаю Баркова, но русский язык для него был чем-то неприкосновенным.

«Культура»: Как думаете, устоит наш великий и могучий под натиском заимствований и сленга?

Каменькович: Все будет нормально — он настолько могуч, что все перемячет. Меня волнует другая проблема: осталось всего несколько театров в Москве, где играют без микрофонов. Наш в том числе. Единственное исключение в нашем репертуаре — «Амфитрион»: я был категорически против микрофонов, но режиссер спектакля, француз Кристоф Рок, доказал, что они принципиально важны, это был его режиссерский ход. Со мной многие, наверное, не согласятся, но когда играют с микрофонами — это уже какое-то другое искусство, для которого не нужно учиться в театральном вузе. Зачем, если хороший звукорежиссер тебя вытщит.

«Культура»: А пристрастие к видеопроекции Вас не смущает?

Каменькович: Зависит от спектакля. Иногда это божеество. Как у Лапача. Или в нашей «Алисе в Зазеркалье». В «Тополях», которыми я жутко горжусь, кино идет все полтора часа — действие развивается и на сцене, и на экране, и в данном случае это единственное решение. В институте я одному парню все время запрещал использовать видео, а он прибегал к нему снова и снова. Как-то не выдержал: «Евгений Борисович, посмотрите, как мы живем!» И я перестал его прессовать — он так видит.

«Культура»: Сезон уже близится к закату. При Вашей фирменной «неспешности» успеете еще чем-то поклонников порадовать?

Каменькович: Кирилл Пирогов выпускает «Чайку». Олег Глушков репетирует первый в нашем репертуаре ужастик — «Тайну Чарльза Адамса», а Дмитрий Волкострелов — «Счастливые дни» Беккета. Федя Мальшев работает над спектаклем по мотивам брехтовской «Махагоны». Так что у нас впереди веселые полгода — три премьеры подряд!

Она в движении всегда

Елена ФЕДОРЕНКО

В Культурном центре ЗИЛ прошел вечер в честь 80-летия со дня рождения великой балерины Екатерины Максимовой. Он продолжил череду мемориальных гала.

Инициаторами концертов памяти гениальной танцовщицы и актрисы стали люди самого ближнего круга. Посвящение на Исторической сцене Большого театра подготовил муж и партнер Владимир Васильев — режиссер, хореограф, художник, поэт. Вспомнили балерину ее благодарные ученицы, которых Владимир Викторович благословил на новый опыт. Внутренним сюжетом всех вечеров стала жизнь актрисы, поданная тепло и искренне, без сентиментальности и надрыда, вне суеты и эпатажа.

В Культурном центре ЗИЛ собрались завидные гости. Руководители театров и хореографы, балетоманы и артисты, среди которых особой стойкой в фойе — те, кому выпало счастье работать с Екатериной Сергеевной как с наставником. Режиссер концерта Светлана Романова — тоже максимовская ученица, в недавнем прошлом яркая прима «Кремлевского балета», деликатно выстроила танцевальную программу, приправив ее цитатами и визуальными документами. Звучали откровенные строки из книги «Мадам Нет», на экране — отрывки из кинолент и фильмов, афиши и фотографии разных лет, многие представлены впервые, и все каким-то волшебным образом передают гипнотическое обаяние идеальной балерины. Максимова была создана для балета и олицетворяла танец, его прошлое и будущее. Терпсихора открыла ей какие-то вневременные секреты — и сегодня ее лучезарная пластика — эталонна, этому чуду нет равных. «Маленький эльф», «боби Большого балета», «русская принцесса», «балерина без ампулы» — эпитеты множались, а весь мир называл ее просто Катей — как добрую знакомую. Ее великого партнера все именовали Володей. Несравненный дуэт, звездная пара — «Катя и Володя» — бренд, легенда, гордость страны и эпохи — начал складываться еще в балетном училище. Об этом напомнила сцена «Урок», открывавшая программу и исполненная воспитанниками «Школа классического танца» Геннадия и Ларисы Ледахи. Па-де-труа из балета «Щелкунчик» танцевали ученики хореографического училища имени Леонида Лавровского — в 50-е годы уже прошлого века дебют одноклассников Максимовой и Васильева в этой жемчужине детского репертуара моментально отметили профессионалы и любители.

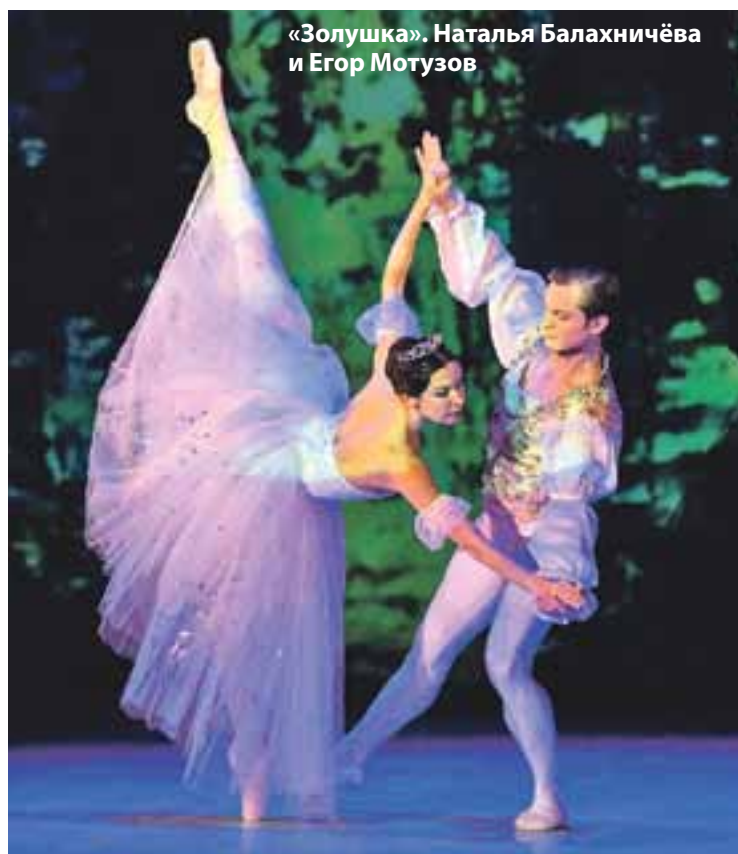
Промелькнул дайджест ее великих ролей: бесплотная Сильфида («Шопениана») и изысканная принцесса Аврора («Спящая красавица»), наявная в своей непосредственности Жизель и хитрая плутовка Ваханка («Вальпургиева ночь»), восторженная Маша («Щелкунчик») и благородная озорница Китри («Дон Кихот»). Знаменитые партии, рожденные Максимовой в Большом театре, дополнили отрывки из спектаклей «Отворение мира» и «Ромео и Джульетта» Натальи Касаткиной и Владимира Васильева — о сотрудничестве с их труппой Екатерина Сергеевна всегда говорила с благодарностью. Вспомнили блистательную балерину артисты Большого и Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко, Театра Классического балета Касаткиной и

Васильева и Балета Кремля. Своих лучших учеников делегировали Московская академия хореографии и училище при Театре танца «Гжель».

Конечно, появилась на балу ослепительная Золушка — эта роль завершаала артистический путь Максимовой. Сказочную принцессу — «лебединую песню» балерины представила тонко чувствующая, трепетная Наталья Балахничева, с которой готовила партию Екатерина Сергеевна в тот период, когда ее танцевальная карьера пересеклась с началом педагогической деятельности. Тогда она выходила на сцену со своими питомцами. Владимир Васильев поставил балет в 1991-м для новорожденного «Кремлевского балета».

Пятью годами раньше затанцевала на главной сцене страны чеховская Анюта — ее Максимова передала еще одной своей девочке — челябинской прима Татьяне Предеиной. Это она придумала и осуществила в родном городе фестиваль «В честь Екатерины Максимовой», и «Анюта» украшает афишу каждого зритель. В своей героине Предеина не повторяет максимовский образ, но сохраняет генетическое родство с интеллигентными манерами и легкой изящной лирикой своего педагога.

Рахманиновская «Элегия» в хореографии Васильева завершила вечер. Партнером Марианны Рыжковой — максимовской ученицы из Большого театра, стал Роман Миронов — солист Театра оперы и балета Республики Коми. Недавно Марианна возглавила труппу в Сыктывкаре и в честь своего педагога порадовала зрителей концертом с сюрпризом. Максимова была создана для балета и олицетворяла танец, его прошлое и будущее. Терпсихора открыла ей какие-то вневременные секреты — и сегодня ее лучезарная пластика — эталонна, этому чуду нет равных. «Маленький эльф», «боби Большого балета», «русская принцесса», «балерина без ампулы» — эпитеты множались, а весь мир называл ее просто Катей — как добрую знакомую. Ее великого партнера все именовали Володей. Несравненный дуэт, звездная пара — «Катя и Володя» — бренд, легенда, гордость страны и эпохи — начал складываться еще в балетном училище. Об этом напомнила сцена «Урок», открывавшая программу и исполненная воспитанниками «Школа классического танца» Геннадия и Ларисы Ледахи. Па-де-труа из балета «Щелкунчик» танцевали ученики хореографического училища имени Леонида Лавровского — в 50-е годы уже прошлого века дебют одноклассников Максимовой и Васильева в этой жемчужине детского репертуара моментально отметили профессионалы и любители.

«Золушка». Наталья Балахничева и Егор Мотузов

«Анюта». Татьяна Предеина и Михаил Филатов

девр Мариуса Петипа «Привал кавалерии». Выбор, конечно, неслучаен — в нем много важных смыслов. Балет-шутка — редкость в наследии «француза с русской душой» — словно прокладывает мост между двумя юбилеями — гениально-сочинителя Мариуса Петипа и утонченного интерпретатора Екатерины Максимовой. Она, чуткая ко всем стилям, стиравшая границы жанров, естественно подчинявшая трагедию, драму, лирику, комедию была бы необыкновенно хороша в неожиданном и наивном флирте «Привала кавалерии». Максимова не станцевала в этом балете, но отношение к нему имела самое непосредственное. Впервые на московской сцене «Привал» появился более четверти века назад в «Кремлевском балете» — тогда в этом театре служила Екатерина Сергеевна. И воспитанницы получали уроки максимовского перевоплощения, под ее руководством готовили роли в этом задорном и бесшабашном спектакле, построенном на сочетании классического классицизма и изощренной веселости. Любовный треугольник этой танцевальной комедии лихо и азартно инсценировали сыктывкарские солисты Татьяна Бикмухаметова, Наталья Супрун, Ринат Бикмухаметов. Всем артистам в почти фарсовый игре удалось удержаться от гротесковых утрировок — амурные шалости бравых гусар и кокетливых пейзажников передавались с тонкой иронией и лукавым юмором. Во втором отделении к танцам гостей присоединились гости — московские солисты Наталья Балахничева, Егор Мотузов, Ксения Жиганлей концертом с сюрпризом. Для вечера памяти Екатерины Сергеевны новый талантливый руководитель, равно внимательный к экспериментам и ускользящей красоте прошлого, пригласила в столицу Коми знатока балетной старины Наталья Воскресенскую, и в афише появился одноактный ше-

Встретимся у Маяковского

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В ограниченный прокат выходит экспериментальная лента Александра Шейна «ВМаяковский», созданная совместно с Третьяковской галереей как центральный объект исследовательского проекта «Атлас ВМаяковский» — открытого архива и одновременно экспозиции и лектория, действующего в мемориальной мастерской скульптора Анны Голубкиной.

«Это фильм об одиночестве внутри ситуации социального успеха, парадигматической судьбе поэта и художника в эпоху культурных и социальных разломов», — отметил один из ведущих кураторов «Атласа» исследователь Борис Гройс. Говоря конкретнее, картина представляет собой попытку воскресить поэтическую речь «агитатора, горлана-главаря» в процессе актерской читки и репетиций бай-опика.

Накануне премьеры «Культура» пообщиалась с режиссером Александром ШЕЙНОМ и артистом Юрием КОЛОКОЛЬНИКОВЫМ, воплотившим образ революционного поэта.

культура: Картина добиралась к зрителю десять лет...

Шейн: Главным образом из-за отсутствия денег. Мы снимали с декабря 2013-го в общей сложности 51 день в течение трех лет. В перерывах искали средства на продолжение работы. Еще год ушел на тестовые просмотры в разных городах. Отслеживая зрительскую реакцию, я сокращал и доделывал кино. Михаил Бахтин говорил, что автор может оценить произведение, лишь ощутив свою «вне-находимость». Фильм должен был отжаться, чтобы проявилась его честная составляющая. Неверно относиться к «ВМаяковскому» как костюмированной драме с известными актерами. Это многослойное высказывание, состоящее из читки, репетиций, игровых эпизодов и монтажа, — каждый этап требовал отдельной подготовки.

культура: На какую аудиторию рассчитана лента?

Шейн: На думающую. Мне неинтересно подстраиваться под вкусы группы лиц, я предпочитаю создавать зритель. В противном случае работает «или-или»: либо режиссер снисходит на уровень публики, либо она поднимается до авторской планки. Гораздо продуктивнее двигаться и развиваться совместно. Мы ежедневно делаем апгрейд телефона. Также необходимо делать селф-апгрейд. Это гораздо продуктивнее, чем снимать ремейки или костюмные картины.

культура: Направиваются ассоциации со спиритическим сеансом. Возникает ощущение, что, присутствуя на актерской читке сценария, мы знакомимся с непреодолимыми обстоятельствами, не позволяющими поэту материализоваться.

Шейн: Именно это мы и планировали — проявить личность Владимира Владимировича настолько это возможно, а следовательно — не до конца.

Колокольников: Каким был Маяковский? Думаю, никто, ни даже он сам, этого не знал. Моя

Александр Шейн

Юрий Колокольников

задача — подключиться к духу поэзии успеха, парадигматической судьбе поэта и художника в эпоху культурных и социальных разломов», — отметил один из ведущих кураторов «Атласа» исследователь Борис Гройс. Говоря конкретнее, картина представляет собой попытку воскресить поэтическую речь «агитатора, горлана-главаря» в процессе актерской читки и репетиций бай-опика.

Шейн: Нет, я сделал картину именно такой, какой замыслил. Отсутствие денег, заставляло сосредотачиваться на поисках оригинальных изобразительных решений. Заранее я не знал лишь, где и как наша читка смонтируется с репетициями и игровыми сценами. Судьба поэта является отражением истории искусства XX века, сокрушающим старый мир футуризмом, который есть не что иное, как поиск нового языка. Маяковский его обрек и подарил государству, погубил и превратился в памятник — не самому себе, а концу модернизма. Не случайно его именем названы площади, библиотеки и дворцы пионеров: как древний герой, он отдал себя эпохе без остатка и закаменел уже не как человек, а субъект, сконцентрировавший поэтическую речь «безголосью» улиц.

культура: Превращение, переживаемое Колокольниковым, напоминает мистику.

Шейн: Да, «Мистерио-буфф». Владимир Владимирович воспринимал себя как творца новой земли и нового неба среди революционных бурь: «Мы разломим второго потопом перемоем мир города».

Колокольников: У меня была единственная цель — не мешать Маяковскому. Конечно, соблазнительно реконструировать публичную поэтическую фигуру, но тут возникает серьезное препятствие — той самой, скандализируемой им толпы мы сегодня не соберем. Иное дело — оживить монумент. Мы договорились с руководством Северной Кореи о массовой сцене с моим участием: Владимир Вла-

димирович читает стихи на площади Пхеньяна, а столышня толпа поднимает алые флаги, складывающиеся в слово «Маяковский». Но, увы, в последний момент не сошлись в графиках, и от затеи пришлось отказаться.

Для меня самое трудное было решить, как играть Маяковского, — притянуть его к себе или идти к нему от себя? Мы выбрали второе, прекрасно понимая, что вместить титана невозможно — Владимир Владимирович разорвет любого.

культура: Король поэтов у Вас делает экзотическая свита. С чем связано, что Якова Агранова сыграли Евгений Миронов, Никита Ефремов

и Петр Верзилов? **Колокольников:** Он был многолик, как Шива. В каждом из нас есть внутренний ребенок, родитель и взрослый. «Младший» Агранов танцует к Маяковскому, как дитя, тот, что по старше, — ограничивает и поучает, третий пытается манипулировать...

Шейн: Во всем виноват Миронов. Изначально я пригласил Евгения Витальевича на роль Осипа Брика. Накануне первого съемочного дня раздался звонок: «Буду играть только Агранова!» Я схватился за голову: у меня уже был Агранов — Никита Ефремов с кучей прекрасных проб. Что я ему скажу? И где взять другого Осипа? Внезапно догадался, что Брик у нас тоже есть — приглашенный для Юрия репетитор по пластике Альбертс Альбертс блестяще сыграл эту роль.

Миронов обладает сверхприродной интуицией, к которой следует прислушиваться. Его «каприз» стал для фильма счастливым PROVIDENCE и испытанием — я предполагал, как нелегко коллегам сыграть с дотошнейшим Мироновым, буквально стирающим зазевавшихся партнеров.

культура: Вокруг Маяковского много тайн, одна из которых касается его смерти. На Ваш взгляд, он покончил с собой или был убит?

Шейн: У Маяковедов нет двух мнений — поэт сам свел счеты с жизнью. Он выполнил свою миссию, исчерпав отношения с женщинами, друзьями, властью и поэзией. Он, как самый сильный человек на свете, решил сыграть на опережение и, как самый слабый, не нашел сил

«ВМаяковский». Россия, 2018

Режиссер Александр Шейн

В ролях: Юрий Колокольников,

Чулпан Хаматова, Евгений

Миронов, Людмила Максакова,

Никита Ефремов,

Михаил Ефремов, Антон

Адашинский, Мария Поезжаева,

Альбертс Альбертс, Мириам Сехон,

Петр Верзилов,

Мария Никифорова

16+

В прокате с 14 марта

совпадать с отчаянным одиночеством.

культура: Насколько документален эпизод встречи футуристов с Троцким в 1918 году?

Шейн: Известен лишь исторический факт — она состоялась, и по итогам переговоров авангардисты первыми поддержали власть большевиков. Фактически они управляли советским искусством с 1919-го по 20-й год.

культура: Не случилась Великой Октябрьской, как бы сложилась судьба поэта?

Шейн: Думаю, он бы сгорел раньше. Возможно, эмигрировал и, скорее всего, спился. Пролетарская революция подарила ему шанс создать собственную страну, и он им гениально воспользовался. Мир меняют не революционеры, а художники — перестройку сделал не Горбачев, а певший «Мы ждем перемен» Цой. Цветаева говорила, что подлинный художник всегда больше своего произведения. Это редко случается — в истории русской литературы я вижу две фигуры мифологических титанов. Первый — Пушкин.

культура: Александр Сергеевич сотворил язык, на котором мы говорим, а Владимир Владимирович?

Шейн: Создал дизайн — буквально все вещи, которые нас окружают, прикасаются к его творчеству через два-три «рукопожатия».

культура: Можно ли назвать «ВМаяковский» модернистским проектом?

Шейн: Нет, это метамодернистская работа — фильм про наш разрыв с историческим временем. Я сталкивал и стравливал эпохи, можно сказать, вымарывал категорию времени из пространства и насыщал его смыслом через обобщения: «поэт и женщина», «поэт и власть», «поэт и язык». Для того чтобы увидеть большие вещи, следовало «облупить» современность Маяковским.

культура: В чем историческое величие Владимира Владимировича?

Шейн: Окаменение живого поэта, превращение в памятник — точка разрыва эпох. До этих пор гений двигал время вперед, а Маяковский толкнул его так, что стало невозможно догнать. Не случайно с тридцатых годов прошлого века не явился ни один художник, радикально меняющий мир. Герой стал невозможным, его место заняло Время, вынуждающее нас бесконечно изменяться со все возрастающей скоростью. Оно превратилось в главное действующее лицо, не терпящее конкурентов. Ускорение всех процессов — знак приближения конца света. Никому неизвестно, какая именно модель сработает — апокалиптическая или эсхатологическая. Очевидно одно: человечество стремительно движется к сингулярности. Постояно увеличивающиеся доступность и стремительность коммуникаций деформируют мировосприятие «в ручном режиме». Люди ежедневно, все более остро переживают отчуждение от индивидуального прошлого и будущего. Это нарастающая трагедия, из которой существует лишь два мнимых выхода: «догнать» ускользящую реальность, научившись соответствовать скорости изменений, или уйти во внутреннюю эмиграцию, выпаст из потока жизни. Большинство русских, воспитанных в православной традиции, выбирают второй путь.

культура: А Вы какой предпочитаете?

Шейн: Анализ. По-человечески мучаясь, пытаюсь добывать из положения вещей смысл. Я не претендую на успех или популярность, у меня нет режиссерских амбиций, есть лишь аналитические пристрастия. Единственный ключ к счастью — расширение коридора юности. И я не одинок — наш проект «Атлас ВМаяковский» стал своим для десятков художников, искусствоведов и философов.

«Курск»
Бельгия, Люксембург, 2018 год
Режиссер Томас Винтерберг
В ролях: Леа Сейду, Колин Ферт, Маттиас Шонарт, Микаэл Нюквист, Макс фон Сюдов, Аугуст Диль, Стивен Вэддингтон, Пернилла Аугуст, Маттиас Швайгёфер, Златко Бурич
16+
Мировая премьера — 6 сентября 2018 года
Премьера в России — 27 июня 2019 года

Что скрывает ЛОЖЬ

Вячеслав НИКАНОРОВ

На днях лицензионную версию «Курска» разместили на стриминговых интернет-сервисах. Фильм, снятый на студии Люка Бессона и впервые показанный осенью на кинофестивале в Торонто, в российском прокате появится летом. Хотя решение дать этой ленте «зеленый свет» именно в нашей стране достаточно спорное.

«Они за 57 долларов закрыты сейчас в консервной банке... Зачем я его растила? Скажите, у вас есть дети? У вас нет, наверное, детей!» — срывающимся голосом вопрошает Надежда, мать старшего лейтенанта Сергея Тмыака. Рядом склонил голову офицер со стаканом воды, в двух шагах другой военный грустно смотрит на несчастную мать. Женские голоса пытаются ее оборвать, но растерзанные горем нервы расходятся все сильнее: «Что он не поймет? Ничего они не понимают!» К Надежде подходит медсестра и не сразу, но все же делает ей колупающее успокоительное. Муж, сам в морской форме, пытается увести супругу, но та вновь начинает сыпать проклятиями: «...Нет, никогда в жизни я вам этого не прощу! Снимайте погоня! Вы за свои погони боитесь! Снимайте их все сейчас!» Решительным жестом муж разворачивает женщину к себе, а затем близкие помогают вывести ее из зала, бережно поддерживая под руки.

Этой душераздирающей реальной сцены, запомнившейся многим из тогдашних новостей, в фильме Томаса Винтерберга «Курск» нет. Вместо нее там совсем другая.

Отчаявшаяся пожилая женщина орет в лицо большому флотскому начальству: «Вы хотите, чтобы наши дети погибли ни за что ни про что! Вы, адмиралы и прочие чертвы бюрократы! Горите в аду! Кровь наших мужей и детей на ваших руках». Адмирал в ответ брызжет слюной: «Успокойтесь! Выведите ее!» На женщину грубо наваливаются двое, в то время как медсестра, по всей видимости, наловчившаяся на пытае-

мых в психушке диссидентах, вгоняет в нее шприц. Другие офицерские жены негодуют: «Что вы сделали?!» Бунтарку между тем утаскивают куда-то волоком. Начинается всеобщая свалка, среди которой раздаются вопли: «Не трогай мою жену! Убери от нее руки!» Беспорядок перерастает в драку, на которую смотрит мальчик Миша, чей отец задыхается в девятом отсеке подводки, терпящей бедствие...

На самом деле встреча состоялась 21 августа, спустя девять дней после катастрофы, когда подводники уже не могли быть живы, даже по оценкам самых смелых оптимистов. Сравнение двух сцен — реальной, с ее трагическим надрывом, и карикатурно-пропагандистской, призванной укрепить у западного зрителя веру в то, что Россия — царство террора, где бездушные силовики с помощью карательной психиатрии держат в повиновении забитый народец, вполне достаточно, чтобы поставить фильму диагноз. «Курск» Винтерберга — низкопробная, живая поделка. Рецензию стоит довести до конца лишь ради расстановки некоторых акцентов, которые помогут понять, как именно состряпана эта черная пропаганда.

В ленте тщательно избегаются хотя бы намек на основную конспирологическую версию гибели нашей подводной лодки в результате столкновения с натоской. Справедлива эта версия или нет, но ее в тот момент придерживались многие (и неоднократно высказывали иностранцы), и то, что она ни разу не проговаривается каким-либо героем картины, весьма напоминает демонстративную попытку «не думать о белой обезьяне».

Либель «Курска» предстает в фильме как результат постсоветской халатности, развала и распродажи всего и вся. А стало быть, гибель подводников — прямое следствие слабости и бедности сотрясенного либеральными реформами государства. И если принять эту логику, то очевидно, что единственным способом не допустить такие трагедии является укрепление государственности, отказ от реформаторской свистопляс-

ки, порядок в танковых войсках и на подводном флоте. Иными словами, чтобы «Курск» не повторился, Россия должна быть сильной, великой державой, заботящейся об армии и флоте.

Но не тут-то было — главным предметом ненависти создателей фильма становится флагман Северного флота — ракетный крейсер «Петр Великий». Он постоянно присутствует или хотя бы отсвечивает в кадре для того, чтобы продемонстрировать бессмысленность и бесполезность морской мощи российского государства и вызывать подсознательное раздражение зрителя. Мол, эти русские медведи с гранатой распродали все спасательное оборудование, однако смеют бряцать оружием и не принимают помощи Запада, воплощенной в Колине Ферте, играющем британского командора Рассела. В один из ключевых моментов несколько раз повторяется фраза о «доблестных традициях русского флота» — как о том, что авторами картины подвергается наибольшему осуждению.

Российская держава и флот показаны с едва скрываемой ненавистью. Но разительный контраст с нашими жестокосердными адмиралами в фильме являют простые подводники. Экипаж «Курска» составляют честные, добрые, готовые к самопожертвованию парни. Они закладывают наручные часы, чтобы отпраздновать свадьбу друга, нежно лобят жен и детей, совершают подвиги в борьбе за живучесть своего подводного корабля, а перед смертью поют героическую песню... на мотив гимна штата Мэриленд (что довольно цинично, учитывая, что «Мэрилендом» называется одна из действующих американских подводок).

Откуда у западных пропагандистов столь трогательная любовь к морякам нашего Северного флота? Только что в так и не дошедшем в отечественный прокат «Хантер Киллере» капитан погибшей российской субмарины проводил американцев секретным фарватером на базу Полярный... разумеется, с самой благой целью предотвратить третью мировую войну. И в «Курске» снова тот же мотив: «Русские, вы хорошие ребята, дружите с английскими моряками, пейте с ними водку, презирайте свое правительство». В чем смысл этой психологической обработки, стало немного понятнее после того, как мы официально объявили об успешных испытаниях подводного чудоблесплатника «Посейдон». Лстыят, ибо боются и надеются подкупить...

Откровенная разнузданная пропаганда. Ходульный сценарий. Совершенно никакие спецэффекты и выдающееся даже на унылом фоне европейского кинематографа умение создавать психологическое напряжение. И совсем уж чудная неспособность вызывать сильные чувства, которых хватает ровно настолько, насколько сознаешь ту же нашу тогдашнюю жизнь, скрывающуюся за чужеземной картонной картинкой. Таким оказался в итоге «Курск». Часы в финале картины отыскались, а вот осадок лжи и фальши так и остался.

Какая нудная игра

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — «Гурвинек: Волшебная игра» Мартина Котика и Инны Евланиковой. Полтора года назад первый высокобюджетный копродукт с участием российских аниматоров окупился в европейском прокате, но с Российской веселому человечку не повезло. Пока продюсеры и прокатчики спорят, кто виновен в провале, попытаемся разобраться, чем иностранный герой не угодил нашей публике.

Судьба старшего персонажа «Клуба веселых человечков» была непростой с самого рождения в 1926 году. Вместе с отцом марionетка стала звездой первого профессионального кукольного театра «Спейбл и Гурвинек» в центре Праги. Созданные Йосефом Скулой и Густавом Носеком марionетки едва пережили оккупацию, а в конце пятидесятих годов изобретательного пучегазого мальчугана началась новая, рисованная жизнь в журнале «Веселье картинки». Но у советской детворы именитый чех популярностью не пользовался — вероятно, сказала разлука с родиной и папашей, хитроумном Спейблом. Уже тогда сказки «братских» народов приживались у нас с трудом. Однако четыре года назад Мартин Котик решил воскресить дуэт и нашел финансирование в России. Работа не клеилась с самого начала. На разных этапах производства к проекту подключались семь продюсеров, восемь сценаристов и три режиссера. Команда менялась, но от сценарной немелки «Гурвинек» это не избавило. Главной ошибкой стало «осовременивание» персонажа. Из активно вмешавшегося в дела взрослых уличного парнишки он превратился в домоседа, фаната компьютерных игр. Тут же обессмыслилась сюжетная линия Спейбла — родителем стал Гурвинеку неинтересен. Зато, пройдя очередной уровень аркады, чадо обрело статус гей-мастера. Как ни странно, это звание что-то значит не только в симулякре, а имеет вес в самом что ни на есть сказочном мире.

Покинув отчий дом и чудом проникнув в музей игрушек, Гурвинек обнаруживает оживающий экспонат артефакта. Вынашивается сопоставление волшебного предмета с оцифрованной репликой, авторы смастерили нечто вроде карманных часов без обложки. Но, поскольку рядовой геймер с механизмом не совладал бы, они наделись Гурвинеку счастливым даром повсюду выткать магическую штуковину и «подзадорить» его открывающиеся порталы.

Как только сорванец оживляет очередную группу марionеток, те принимают водить вокруг него хорюводу и на все лады прославляют своего реаниматора. Остается лишь избавиться их от бывшего, так же ожившего, кукольного мастера — прежнего обладателя артефакта, желающего с его помощью превратить жителей города в подвластные ему механизмы. Хорошо еще авторы не додумались, что может сотворить с гражданами дебиловатый геймер Гурвинек.

Единственно, что примиряет с примитивным сюжетом, блестящая работа художников-аниматоров, умудрившихся создать красивый фантик для пустышки. Понимая, что второго шанса украсть чешское детство российский бюджет не подарит, мультипликаторы смастерили впечатляю-

щую сказочную вселенную, напоминающую ярмарочную карусель, где можно и «со слоненком поджуриться и поймать перо жар-птицы». Роль слоненка подарил конкуренту Гурвинек — бывшему кукольному мастеру, а пернатое чудо заменил обязательному-добродушному игрушечному драконом.

Персонажи и локация анимированы с любовью и вкусом. Тем более паразитично, что проживающий в чудесном городе, срисованном с дюжины готических жемчужин Чехии, и шалашный в смазливом музее Али-Бабы кукольном музее малец предпочитает реальности компьютерный мир.

Однако злоключения «Гурвинек» на этом не закончились: чиновники и прокатчики не сумели договориться о дате кинопремьеры. Обстановка накалилась, когда бельгийскому мультипликатору «Королевский корги» было отказано в прокатном удостоверении. В ответ киносети объявили бойкот «Гурвинек». В итоге мультик собрал 15 миллионов рублей вместо запланированных двадцати пяти. Теперь все участники истории обмениваются взаимными обвинениями. Но на самом деле бойкот стоило бы объявить экспертам Фонда кино, поддержавшим финансирование этого хилого сюжета.

Некрасивая ситуация, сложившаяся вокруг проката «Гурвинек», даже вынудила Ассоциацию владельцев кинотеатров выступить с предложением поддерживать в прокате лишь определенное количество фильмов российского производства. По их мнению, таких лент должно быть не больше десяти.

Комментируя данную инициативу, председатель Комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская отметила, что государство может пойти навстречу профессиональному сообществу. «Любые инициативы и нововведения должны опираться на позицию профессионального сообщества, тех людей, которых эти нововведения непосредственно коснутся. Это особенно важно, когда речь идет о таком чувствительном вопросе, как протекционизм в кино», — сказала Ямпольская Федеральному агентству новостей. Депутат подчеркнула, что если уж и вводит протекционистские меры, то делать это надо открыто. «Правила должны быть ясными, четкими, публичными, понятными всем игрокам рынка. Не должно быть никаких закулисных договоренностей, неформальных рычагов воздействия. Российское кино вполне достойно честной борьбы, пусть оно и не всегда выходит победителем», — подчеркнула Ямпольская.

Смерть класса люкс

Марина АЛЕКСАНДРОВА

Для того чтобы в конце второго десятилетия XXI века братья всевозможности и погубленности шоу-бизнеса, нужно быть гением, способным сказать совершенно новое слово на старую до горько-кислой оскисины тему. Увы, гений режиссера «вундеркинда» Брэйди Корбета еще не пробудился. Возможно, это у него впереди. Пока же созданный им фильм напоминает скорее публицистическую статью из рубрики «Их нравы» в старом советском журнале, чем полноценное художественное произведение с претензией на философичность и даже метафизичность.

После того как недоумение — прежде всего от более чем странного (точнее, объявленного, но по факту отсутствующего) финала — немного проходит, можно все же вычленив несколько мыслей и тем, являющихся не вполне тривиальными. Прежде всего, разумеется, это тема жизни и смерти.

Если говорить о жизни, то в фильме ее почти нет, как и детально показанной смерти. Трупы и кровь тут появляются всего в паре эпизодов, причем во втором из них смерть мы наблюдаем так издаലെка, что она кажется игрушечной. Гораздо больше впечатляет огульное отсутствие жизни, создающее ощущение ледяного сквозняка из того самого тоннеля — без всякого света в конце.

Если бы Селеста стала разнovidно-стью «ходячего мертвеца» после пе-

ренсенной травмы, все было бы логично и заурядно. Но девочка (прекрасно сыгранная Рэффи Кэссиди) не кажется особо живой и до роковых автоматных очередей. Ее реакция странная, она словно бы заморожена змеинными взглядом смерти, словно бы извращенно наслаждается моментом и, в общем-то, сама провоцирует слетевшего с катушек юного убийцу.

После того как врачи спасают ее тело, душа Селесты продолжает идти по пути не-жизни, по тому самому тоннелю, усеянному ее безжизненными двойниками. Все моменты, в которых девочка, уверенно и умело превращаясь в звезду, могла быть показана живой, веселой, непосредственной, режиссер прокручивает на бешеной скорости, сводя к нулю. Не было там ничего интересного и настоящего, так — имитация, тщетные попытки «живой и страстной притворяться». То, что реально, — девичья голова над зевом унитаза, лужицы блевотины и взрослый человек (Джуд Лоу) рядом, который матерится и злится, но тоже при этом как-то вяло, оставаясь большей частью времени не человеком, а прибором, вроде капельницы, подключенным к юной звезде для накачивания ее необходимыми питательными соками, а вовсе не для воспитания. Что бы она ни вытворяла, привычка к саморазрушению, шоу должно продолжаться, развиваться, наливать блеском и деньгами. При этом в герою Лоу явно куда больше жизни и подлинного чувства, чем в его подопечной. Просто жизнь эта скрыта под пуленепробиваемым стеклом профессионализма и давно поставлена на службу мертвечине.

Юность пролетает в один миг. Во втором акте мы видим уже взрослого и даже стареющую Селесту (в исполне-

нии оscarоносной Натали Портман), звезду первой величины, как будто бы готовую в каждый миг превратиться в сверхновую, а затем в черную дыру. Или это с нею уже произошло? У этой Селесты внешне, как ни странно, все как у людей. Здравствующие родители (с которыми она практически порвала), любящая сестра (превращенная в служанку и музыкального «негра»), мужчины (с которыми она имеет дело только под кайфом) и даже дочь, похожая на нее как две капли воды (и еще более несчастная). Но главное — опять же смерть, словно бы прорастающая шипастыми черными погубами из ее рук, глаз, суспенсивных от привычной боли плеч под подростковым кожаным «прикидом». Ее дочь (все та же Рэффи Кэссиди) так же заворужено и с таким же ужасом смотрит на мать, как та в свое время смотрела в дуло автомата. Все повторяется. Смерть не удовлетворяется убежищем под кожей Селесты, она вновь и вновь через нее прорывається в мир — когда-то трагедией 11 сентября, совпавшей с потерей девственности обеими сестрами (случайности не случайны?), теперь бессмысленным и беспощадным терактом на далеком восточноевропейском курорте.

В общем-то и «небеса» в имени героини являются всего лишь взвешивом той же смерти, заставляя вспомнить знаменитую «Марию Целесту» — безлюдный вымерший парусник, дрейфующий по волнам. Нет, разумеется, Селеста постоянно имитирует жизнь и страсть, и тут работа Натали Портман выше всех похвал — ведь исполнить роль отчаянно переигрывающей и беззащитно вращающей себе и другим куклы с дырой вместо сердца и при этом не пережить самому — очень непросто. Но это ма-

скировка, под которой — вампир, чье это вытягивает тепло, свет и радость из всех, кто приблизится. Вампир, как водится, и сам глубоко несчастен, но его жертвам от этого не легче. И снова на том месте, где должна была быть единственная живая сцена страсти, режиссер топит педадь в пол, из-за чего все превращается в каоунное издевательское мельгешение, пролетающее по экрану за секунды.

Моральная дилемма — отменять или не отменять из-за случившегося за тысячи километров теракта концерт — выглядит несколько надуманной. В самом деле, мало ли кто и какую маску может надеть? Но это если считать Се-

«Вокс люкс» (Vox Lux), 2018, США
Режиссер и автор сценария Брэйди Корбет
В ролях: Натали Портман, Джуд Лоу, Стэйси Мартин, Дженнифер Эль, Рэффи Кэссиди и другие
18+
В прокате с 7 марта

теперь только горделиво улыбаются и покачивают головами, причастные к славе взращенной ими демоницы, гордящиеся этой славой, постепенно убивающей в них все лучшее. Так конечный наркоман смотрит на наркотик, а мазохист — на орудие пытки.

Вот, пожалуй, эта самая декларативная плакатность, с которой в фильме — открытым авторским текстом — вводит нас дьявола и поп-культуры как новой религии отринувшего Бога человечества, все и портит. Это могло бы быть блестящим выводом, если бы зритель привел к нему исподволь и позволили сделать его самостоятельным. Озвученный в духе пародии на плохой ужастик, этот вывод становится хлосущей бомбой, подорванной на Хэллоуин, а не бомбой. Дело не спасает даже великолепный ход — глаза Селесты, проходящей через полосу темноты перед выходом на сцену, на мгновение превращаются в непроглядно черные линзы размазанного на смертельном карнавал мальчишки. За такое можно простить многие натяжки — но не все.

Фреддистский подтекст

Российская история группы Queen получила весьма достойное и любопытное продолжение. Быть может, дело в том, что фильм «Богемская распосдия», вопреки опасениям и изначальному скептицизму, оказался весьма удачным, а исполнитель главной роли Рами Малек получил «Оскара», или же просто к детичу Меркьюри у нас всегда относились с уважением, но буквально в течение пары недель на полки отечественных книжных магазинов легли сразу две монографии, посвященные фронтмену одного из ярчайших мировых рок-феноменов.

ФИГУРА Фредди Меркьюри постепенно, но неуклонно, по уровню народной любви, степени идолопоклонничества и масштабу личности, становится в один ряд с такими мастодонтами популярной музыкальной культуры, как Элвис, Джон Леннон и Джим Моррисон. Дефицита информации об артистах не наблюдается, более того — количество посвященных им страниц идет уже не на сотни тысяч, а на миллионы.

В ситуации, когда целевой аудитории известны все мельчайшие подробности жизни и творчества кумиров, новым авторам — писателям, журналистам, редакторам — становится все труднее удивлять публику. Конечно, убежденные рок-библиофилы и преданные фанаты проглотят любое свежее издание в красивом фантике, даже не особо заботясь о качестве начинки. Но рассчитывать исключительно на такую категорию потребителей — значит проявлять верх непрофессионализма. Нельзя же в сотый раз пересказывать одну и ту же историю и за неимением фантазии приправлять повествование «желтизной».

Вот и приходится авторам постоянно выискивать «новые повороты». Возможно, в отношении Фредди Меркьюри наш читатель не столь искушен, как западный, но и новичком его не назовешь. В России вышло немало работ о Queen — как фанзинно-самиздатского качества, так и весьма достойных.

Книга известной британской журналистки **Лесли Энн-Джонс**, бесхитростно и по-деловому названная «**Queen. Фредди Меркьюри: биография**» (издательство «АСТ»), эту задачу решает лишь отчасти.

Впервые данная работа была издана на языке оригинала в 2011 году и представляла собой довольно крепкую, добросовестно поведенную историю, хотя и не изобилующую сногшибательными подробностями. Общее представление о знаменитом британском квартете, равно как и об их вокалисте, у людей, знакомых с «королевской» биографией, не перевернется. И в этом смысле монографию Энн-Джонс можно рекомендовать прежде всего тем, кто только недавно открыл для себя имя Фредди Меркьюри — например, после просмотра той же «Богемской распосдии».

Но есть у книги и одно бесспорное достоинство, которое оценят и знатоки: журналистка была лично знакома с главным героем, интервьюировала его, равно как и многих из его ближайшего окружения. А повествование, изрядно подкрепленное воспоминаниями «из первых уст», как известно, обладает особой ценностью. К тому же автор предельно корректен в отношении известных сторон биографии Меркьюри — никаких вольностей и сомнительных предположений себе не позволяет. Напротив, в каждой строчке сквозит уважение к певцу именно как к творческой личности. Only business, как говорится, и это правильно.

Что же касается другой книги, «**The Show Must Go On. Жизнь, смерть и наследие Фредди Меркьюри**» (издательство «Эксмо»), то это относительно «свежачок» — впервые монография опубликована в Великобритании

лишь в 2018 году. Но главная ценность издания заключается в том, что здесь найден особый поворот. Авторы **Мэтт Ричардс** и **Марк Лэнгторн** предлагают проследить жизнь Фредди на фоне того, как поразивший его СПИД набирал смертоносные обороты. И это действительно любопытный ход, поскольку Меркьюри является самой известной жертвой этой страшной болезни. А значит, тема злободневности не исчерпала.

Повествование ведется «в шахматном порядке»: главы, посвященные Фредди и его коллегам, перемежаются рассказом о чуме XX века. То есть, сообщая читателю, что артист делал, условно говоря, в начале 1980-х, авторы параллельно сообщают, на каком этапе находилось в данный момент заболевание, уносившее по мере своего развития все больше и больше людей.

На самом деле, местами «**The Show Must Go On**» (в оригинале «**Somebody To Love**») — довольно жуткая книга, метящая сразу в двух зайцев. С ней небезынтересно будет ознакомиться не только поклонникам Queen, но и тем, кто еще помнит те недалекие, в исторической ретроспективе, времена, когда эта ужасная аббревиатура была у всех на устах, а слова «СПИД» и «смерть» означали примерно одно и то же.

Не то чтобы страшный недуг был побежден, однако, согласитесь, сегодня о нем говорится гораздо меньше, чем это было в 80–90-х годах. И авторы книги не в последнюю очередь связывают сей феномен именно с кончиной Меркьюри. Шок от преждевременного (к тому же довольно резкого — ведь Фредди до последних часов жизни не объявлял, что смертельно болен) ухода неподражаемого и обожаемого артиста был настолько велик, что на проблему СПИДа обратили пристальное внимание во всем мире — на политическом, общественном и культурологическом уровнях. «Фактически Фредди умер, сделал больше для борьбы против СПИДа, чем большинство правительств мира, вместе взятых» — к такому выводу приходят Ричардс и Лэнгторн, и с этой мыслью можно согласиться...

Денис БОЧАРОВ

Евгений Водолазкин:

«Мы со Шнуром стоворились»

Водолазкин: А мы со Шнуром стоворились. Если серьезно, тоже не понял, из-за чего такая шумиха. Особенно удивительно, когда в этом пытаются найти какую-то меркантильную подоплеку — большинство из тех, кто идет в Совет, уже состоялись в своей области и в протекции не нуждаются. Да и цель делать политическую карьеру ставят далеко не все. Не случайно там оказываются даже такие аполитичные люди, как я.

Впрочем, за других говорить не берусь, могу лишь о себе — я принял предложение потому, что это орган не властный, а совещательный. Это Совет, в самом точном смысле слова. А если кто-то просит моего совета, почему бы мне его не дать. Кроме того, когда разговор заходит о культуре, чиновников просто опасно оставлять наедине с самими собой. Люди искусства в таком деле просто необходимы: мы можем предоставить информацию из первых рук, рассказать о проблемах той или иной области культуры, оценить последствия принятия того или иного решения.

культура: Какие вопросы, на Ваш взгляд, сейчас первостепенны? Споры об искусстве доходят до такого накала, что звучат соображения, не вернуть ли цензуру, ну или хотя бы худсоветы.

Водолазкин: Цензура и худсоветы в советском смысле, конечно, не нужны. Что касается литературы, то здесь, на мой взгляд, ограничения должны касаться только неприемлемых вещей — экстремизма и т. д. В театре квалифицированное и неформальное обсуждение коллегами спектакля — это лучший художественный совет. Сейчас ведь «повестку» определяют не столько директивы власти, сколько финансы, которые, среди прочего, распределяют та же власть. Говорю «среди прочего», потому что существует значительная доля частного капитала. Тут надо понимать, что любой вкладывающий деньги дает их с определенными ожиданиями. Только ожидания эти не должны касаться того, каким в деталях будет произведение искусства: пусть решает автор. Важно, чтобы произведение состоялось как фант и было выполнено на достойном уровне.

В общем, стоит десять раз подумать, прежде чем вводить какие-то ограничения.

Когда что-то активно не нравится, возмущает, тем более — оскорбляет, работает обратная связь. Люди пишут в блогах, в прессе, могут даже в суд подать. Не вижу в этом ничего плохого. Писатель и читатель, режиссер и зритель — это сообщающиеся сосуды. Возьмем частную проблему. За предыдущие десятилетия мы как-то привыкли, что эксперимент в искусстве является самоцелью. Теперь приходит осознание того, что не все экспериментальные вещи попадают в десятку. Мы помним, что основные скандалы прошедших лет касались прежде всего экспериментов. Мало-помалу всем участникам культурного процесса становится ясно, что эксперимент сам по себе не приносит счастья и не может быть критерием для оценки вещи.

культура: В какой степени, с Вашей точки зрения, культура нуждается в регулировании?

Водолазкин: Мы постепенно переходим к новому этапу развития. За последние десятилетия разные общественные группы успели притереться друг к другу. Это был непростой путь создания из хаоса космоса. В любом броуновском движении частицам надоедает наталкиваться друг на друга, и они как-то выстраиваются. Худо-бедно, что-то выстраивается и у нас. В обществе, которое обрело устойчивую структуру, не нужно законодательно регулировать свободу художественного высказывания. Если большинству зрителей категорически не нравится то, что создал тот или иной постановщик, театр способен самостоятельно сделать выводы и справиться с ситуацией. Если читателям не нравится та или иная книга, они ее просто не покупают.

культура: Вокруг современного лиترا процесса бушуют не меньше страсти. Сетуют, что начинающему автору не пробиться, в топках новинки и премильных списках одни и те же имена и лица. Издательства избегают малоизвестных авторов, чтобы не понести финансовых рисков.

Водолазкин: Существует устойчивое мнение о трудной жизни начинающего литератора в России. Да, в литературе войти сложно, но так было во всем мире и во все времена. Вспомним, сколько издательств обошла Роулинг, прежде чем издать своего «Гарри Поттера». Между тем

ФОТО: СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ/РИА НОВОСТИ

отсутствия интереса издательства к начинающим авторам — это до некоторой степени миф. Издательства очень заинтересованы в новом, как модные дома заинтересованы в новых моделях. Количество ярких дебютов, появившихся, скажем, в Редакции Елены Шубиной лишь в последние годы, — лучшее этому подтверждение. Были открыты, например, Гузель Яхина (роман «Зулейха открывает глаза»), Григорий Служитель (роман «Дни Савелия»), Алексей Сальни-спосбен (роман «Петровы в гриппе...»). Несколько раньше читатели узнали про Ксению Буксу — она пришла в большую литературу из интернета. Этот ряд можно продолжить. Поверьте, я не знаю ни одного талантливого романа, который в конце концов не проложил бы себе дороги к читателю.

культура: Сложное положение толстых журналов и мизерные тиражи книг — еще одна горячая тема. Вспоминают, что в советское время можно было опубликовать в «Новом мире» — и проснуться знаменитым.

Водолазкин: Да, сейчас для толстых журналов — не лучшее время. Когда-то у них были и влияние (они являлись «сертификатом качества» текстов), и тиражи — их читали и обсуждали в каждой ин-

телигентной семье. Сейчас положение изменилось, но я очень надеюсь, что не навсегда, — слышимое многое дали толстые журналы русской литературе, чтобы вот так просто исчезнуть. Это особый жанр, совмещающий много разных элементов, и этот жанр будет востребован. Толстые журналы нужно поддерживать — по крайней мере, наиболее значимые из них. Что касается тиражной книги, тут все регулируется спросом. Каждый текст имеет своего читателя, и его предполагаемый тираж сейчас довольно точно просчитывают маркетологи. В среднем выходит немного — по 2–3 тысячи экземпляров, но тут не на кого жаловаться. Если книгу раскупают, если она имеет успех, ее дорепечатывают — это чисто советская традиция: обижаться, что тебя напечатали малыми тиражами. Но тогда тиражи были связаны не столько с успехом текста, сколько с положением автора.

культура: Еще одна боль индустрии — цены на книги и вопрос выживания небольших магазинов. Есть прогнозы, что скоро их полностью заменит интернет-торговля, а уцелеть смогут только крупные сетевые.

Водолазкин: Эту тему, среди прочего, на одном из заседаний Со-

вета по культуре при президенте подняла Наталья Дмитриевна Солженицына. На мой взгляд, книги в нашей стране для многих все еще являются предметом первой необходимости — как хлеб. Выступая вслед за Натальей Дмитриевной, я предложил включить в эту категорию книги и принять меры к тому, чтобы они были доступны. Держат же в приемлемом состоянии цены на хлеб, крупы, соль. Откуда берется такая стоимость книг? Отпускная цена издательства не высока, автор тоже получает не много. Как мне говорили книготорговцы, основные накрутки — по 2–3 тысячи экземпляров, но тут не на кого жаловаться. Если книгу раскупают, если она имеет успех, ее дорепечатывают — это чисто советская традиция: обижаться, что тебя напечатали малыми тиражами. Но тогда тиражи были связаны не столько с успехом текста, сколько с положением автора. **культура:** Еще одна боль индустрии — цены на книги и вопрос выживания небольших магазинов. Есть прогнозы, что скоро их полностью заменит интернет-торговля, а уцелеть смогут только крупные сетевые. **Водолазкин:** Эту тему, среди прочего, на одном из заседаний Со-

Олег Павлов: в сердце вине света

Платон БЕСЕДИН

Русский писатель **Олег Павлов** ушел из жизни 7 октября 2018 года. Скоро в издательстве «Время» выйдет посмертное издание его произведений, подготовленное **Лилией Павловой** и **Владиславом Отрошенко** и включающее в себя ранее неопубликованные дневники, рассказы, статьи, философские заметки, размышления о классиках и современниках.

Олег Павлов, большой русский писатель, не дожид до пятидесяти. Хотя многим казался старше, чем был на самом деле. То ли от груза мудрости лет, то ли от того, что столько много успел в литературе. Он появился в ней рано — в 1990 году, ему было всего 20 лет. Журнал «Литературное обозрение» опубликовал его автобиографический цикл рассказов «Караульные элгии». В них Павлов живописал будни «зоны» глазами того, кто вынужден надирать за людьми. Сам писатель, попав в армию, служил в конвойных войсках Туркестанского военного округа, откуда был комиссован по состоянию здоровья. Уже тогда его сердце не выдержало атаки нагой, расхристанной жизни.

Таков оказался первый излом. Столичного образованного парня отправили в Советскую армию, в бесконечные степи, охранять экзот. Там он столкнулся и с жесткостью, и с равнодушием, и с несправедливостью, и с болью во всей ее зияющей кровотокающей полноте. Свои воспоминания, тоскливые, щемящие, как одиночество на краю пустыни, Павлов караваном слов протянул через всю жизнь: «Степанная книга», «Карагандинские девятины» — все это оттуда, из глубин раннего подосзания и выбеливающих равнин.

Павлова-писателя оценили, приняли, вознесли. В 24 года его «Казенная сказка», опубликованная в «Новом мире», попала в тройку лучших книг по версии «Русского Букера». Первенство она уступила лишь «Генералу и его армии» Георгия Владимова, расхвалившего тогда молодого коллегу. Виктор Астафьев вторил ему. Александр Солженицын доверил Павлову комментировать письма, приходящие ему в фонд. А в начале

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШИРИНОВ/РИА НОВОСТИ

нулевых — в 2002 году — Олег Павлов получил «Русского Букера» за «Карагандинские девятины», разрывающие и беспощадные, как голландцы на хандры людей вывернутая наизнанку жизнь, но вместе с тем до христианской проповеди милосердные.

Однако именно нулевые, казалось бы, навешившие для Олега с триумфа, принесли новый излом — уже профессиональный, творческий. Его вдруг, признанного, маститого, несмотря на скромные, совсем незначительные по писательским меркам 30 лет, попытались отценить, отодвинуть в сторону. И данный процесс был не только субъективным (с интригами, замалчиваниями, сведением счетов), но и прежде всего объективным — русская литература в начале XXI века словно обнулалась. Востребованным стало другое — актуальное, сверкающее, но без сердечности, а условно молодые (впрочем, зачастую

не младше самого Павлова) замаршировали на литературном плацу вышколенными рядами, сильно напоминающими партийную организацию.

Оказалось, что извечное «так жить нельзя» нигде не исчезло, но приняло иные стандарты. Павлов в них больше не вписывался — во многом потому, что настойчиво твердил, как жить можно и нужно. А его осуждающее «нельзя» касалось не народа, как то привыкли, а условий, поставивших данный народ в непристойное и неприглядное положение.

В 2017 году Олега Павлова наградили одной из крупнейших европейских премий Angelus, но даже об этом российское литературное сообщество ухитрилось «тактично» смолчать. Настолько оно ухватилось за привычно удобные фигуры, часто ходульные, обнуленные и обнуляющие, но свои, комфортные — ухватилось за тех, кем управлять можно, выдав за моральные и нравственные авторитеты. Павлов в данные схемы не вписывался. Как и в любые другие. Он писал на языке «живом как жизнь» и о жизни живой, пусть часто и обезвздошной, но вдруг в одночасье закипающей, совершающей резкий излом и переворачивающей судьбу человека, народа, казало бы, выкорчевывая первоосновы в необходимости наступать новые, дабы опереться в конечном итоге на никакую не исчезнувшее, но замаскированное и оттого позабытое.

Скажу странную, отчасти даже простодушную вещь, но у Павлова всегда было то, чего многие в одночасье лишились, — совесть. Очень русское качество, как и другое, Олегу свойственное, — стремление к подвигу, не только в жизни, но отношению к близким, но и в творчестве. Потому отодвинуть его оказалось невозможно. Да, последний роман писателя — «Асистолия» — вышел в 2010 году, однако все это время Павлов, несмотря на трудности, испытания, не прекращал писать и делал это на измерение выше, талантливее, чище, чем многие литерату-

ные околонули: рассказы, не опубликованные при его жизни, но выходящие в посмертном издании, расставляют не точки даже, а многоточия.

Ведь творчество в целом и писательство в частности — болезненный марафон на длительную дистанцию, когда бежишь даже после ухода из жизни. Павлов имел выдержку, рожденную достоинством и честью, а главное — смирением в его подлинно христианском смысле. Том, которое позволяет двигаться дальше, пусть это и видится невозможным. Оттого правда Олега Павлова, как бы ее ни боялись, проступила, оформилась — и с каждым годом, с каждым новым читателем, нуждающимся в сострадании и в способности сострадать, когда мир вокруг сократится до пульсирующей точки, она будет разрастаться, возвращаясь на свое законное место.

В книгах Олега Павлова есть то, что долгое время питало и насыщало русскую прозу, хотя мало кто мог писать так в последние два-три десятилетия — великий талант неподкуно, без фальши рассказать о судьбе человека в трагическое время, бережно, но непоколебимо встав на защиту его человеческого прав и достоинств. «Казенной сказкой», «Делом Матюшина», «Карагандинскими девятинами» Павлов продолжил традицию великой русской литературы. Каждая строчка в его книгах — пережитая, донесенная с болью, кровью и мудростью; строчка, за которую пришлось заплатить (в том числе и раним уходом). Однако именно эта трагичность и возвышает произведение Олега на критическую высоту, с которой хорошо видно — только с нее и видно — истинную расстановку сил, акцентов, этические и эстетические терзания и перемещения — маневры, совершающиеся на поле боя, коим стала человеческая.

Битва эта древняя, бесконечная — конца ей не предвидится, победитель вряд ли объявится, а потому остается верить, терпеть, искать откровение во взбитой сражениями пене дней, перетекающих в неутоленную вечность. Той, где, перефразируя Платонова, жизнь темна, но человек в ней светится. И великий талант — этот свет уловить и донести его остальным людям, подарив и надежду, и утешение. Олегу Павлову это удалось в полной мере.

Мария Ласицкене:

«Победная серия не дает расслабиться»

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

На первенстве Европы по легкой атлетике в Глазго в очередной раз подтвердила свой звездный статус Мария Ласицкене. В секторе для прыжков в высоту только россиянка удалось преодолеть планку, установленную на двухметровой высоте. В беседе с «Культурой» чемпионка раскрыла секреты многочисленных побед.

культура: Некоторые Ваши персональные поклонники до сих пор не могут смириться со сменой фамилии и называют по старинке — Кучиной.

Ласицкене: Обычное явление, когда женщина берет фамилию мужа. Владас по линии отца литовец, но родился в России и является гражданином нашей страны. Работает журналистом на телевидении. Свадьбу отпраздновали на моей малой родине, в Прохладном. Тогда столь радостное событие немного отвлечь от томительных ожиданий, касающихся допуска к международным стартам.

культура: Сборная России по-прежнему не может участвовать под национальным флагом на крупнейших соревнованиях, но Вам в числе немногих наших легкоатлетов выпали индивидуально приглашение. Когда вернулись в сектор, мотивация зашкалила?

Ласицкене: Конечно, накопившееся желание вернуться на международную арену дополнительно подстегивало. Но значительно больший удельный вес имеет проделанная работа. Она довольно нестандартная благодаря моему тренеру Геннадию Габриляну. Это касается физической и технической подготовки. К своим же заслугам в достижении высоких результатов отношу старательное, умелое и дисциплинированное исполнение указаний.

культура: Себя представляете в должности тренера?

Ласицкене: Пока нет. Очень люблю спорт, но понимаю, что это сложное и ответственное дело, ему надо посвящать себя без остатка. Не знаю, смогу

ли каждый день самозабвенно работать с подопечными, как тот же Геннадий Гарикович. К слову, Габрилян был моим учителем физкультуры. Он и пригласил в специализированную школу. Его вообще дети обожают, какое-то время весь наш класс занимался легкой атлетикой. И первые годы тренировок он не натаскивал меня на результат, а старался привить самые разнообразные двигательные навыки.

культура: Когда беспроигрышная серия насчитывает десятки соревнований, это не расслабляет?

Ласицкене: Приходится постоянно держать себя в тонусе. Расслабляться и недооценивать соперниц ни в коем случае нельзя, иначе сразу последует поражение.

культура: С главными конкурентками отношения напряженные или оставляете эмоции за пределами сектора?

Ласицкене: Со всеми нашими девочками прекрасные отношения, хотя во время соревнований дружба на пару часов прекращается. Тренируюсь не в основной группе, а индивидуально, поэтому с подругами по сборной пересекаюсь не каждый день. Из иностранных соперниц больше других общаюсь с представительницами Украины и другими русскоязычными коллегами. Иностранные языки — большая тема для меня.

культура: Многие крупные турниры по легкой атлетике проводятся в Великобритании. Не напрягает?

Ласицкене: Порой возникают сложности с визами. В том же Глазго — не очень просторный манеж. Но все участники находятся в равных условиях.

культура: Зарубежные СМИ сменили «пластинку» или продолжают педальровать тему временного отстранения нашей сборной?

Ласицкене: Сейчас уже нет. Мне кажется, западная пресса и болельщики устали от этого. Они больше спрашивают, как удавалось сохранять спортивную форму в период неопределенности или что представляют собой тренировки.

культура: Можете назвать любимые арены, на которых приходилось соревноваться?

Ласицкене: Когда турниры идут один за другим, в моем сознании стадионы сливаются в единое целое. Не могу себе позволить ходить на тематические экскурсии и подробно изучать местную культуру и архитектуру. Меня в сборной не для этого держат. Поэтому кварталы многих европейских городов поблизости от стадионов и гостиниц начинают казаться похожими друг на друга. В каждом старая крепость, со-

бор, центральная площадь с фонтанчиком. У меня сложился стандартный набор «достопримечательностей»: аэропорт — гостиница — стадион. А если говорить о «дикой природе», то родная Кабардино-Балкария для меня вне конкуренции.

культура: Для Вас принципиально: соревноваться в России или за ее пределами?

Ласицкене: Организация Всероссийских турниров по легкой атлетике всегда очень хорошая. В нашей стране умеют проводить соревнования любого уровня. То же самое касается и недавнего зимнего чемпионата страны в Москве. Сейчас в прыжках в высоту появилось много талантливых девочек, которые показывают хорошие результаты. А в борьбе за победу конкуренцию мне составила титулованная Анна Чичерова. Честно говоря, я всегда в большей мере ориентируюсь на победу, а не на конкретные достижения. И потому, когда мы с Чичеровой взяли 2.02, я подошла к Ане и спросила «2.04 или 2.05?». Она предложила второй вариант, и я не возражала. Но моя тактика была рассчитана именно на преимущество за счет меньшего числа прыжков.

культура: Насколько известно, Чичерова прекрасна поет. Не пробовали исполнить что-нибудь дуэтом?

Ласицкене: Меня такими талантами природа одарила. Но зато Габрилян — великолепный музыкант. Отлично играет на гитаре и прекрасно поет. Геннадий Гарикович регулярно выступает со сцены на разных вечеринках. У него репертуар в основном из композиций Криса де Бурга, Ричи Блэкмора и других британских рок-музыкантов.

культура: Когда в сезоне много турниров, это утомляет психологически и физически. Как снимаете напряжение?

Ласицкене: Сразу после соревнований целый день полностью отдыхаю или посвящаю переезду в другой город. Обычно в сезоне делаю ставку на главный турнир, а остальные рассматриваю в качестве подготовительных.

культура: В следующем году Олимпийские игры в Токио. Начали планировать подготовку?

Ласицкене: Обычно строю планы только на ближайшие соревнования. Решаю проблемы и задачи по мере их поступления, а мыслями о далеком будущем голову не забиваю. Этим занимается Геннадий Гарикович. Он зорко смотрит вперед, составляет планы и подробно расписывает тренировки. Мне, повторяю, остается четко выполнять указания и должным образом настраиваться на борьбу с планкой и соперницами в секторе.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Мария ЛАСИЦКЕНЕ (Кучина)

Родилась 14 января 1983 года в Прохладном (Кабардино-Балкария). Достижения: четырехкратная чемпионка мира, трехкратная чемпионка Европы, трехкратная победительница европейского командного первенства, двукратная обладательница Континентального кубка, рекордсменка по победам на этапах Бриллиантовой лиги, обладательница второй по продолжительности беспроигрышной серии в истории, чемпионка Всемирных игр военнослужащих и юношеских Олимпийских игр.

ФОТО: МИХАИЛ ДЖАРИДЗЕ/ТАСС

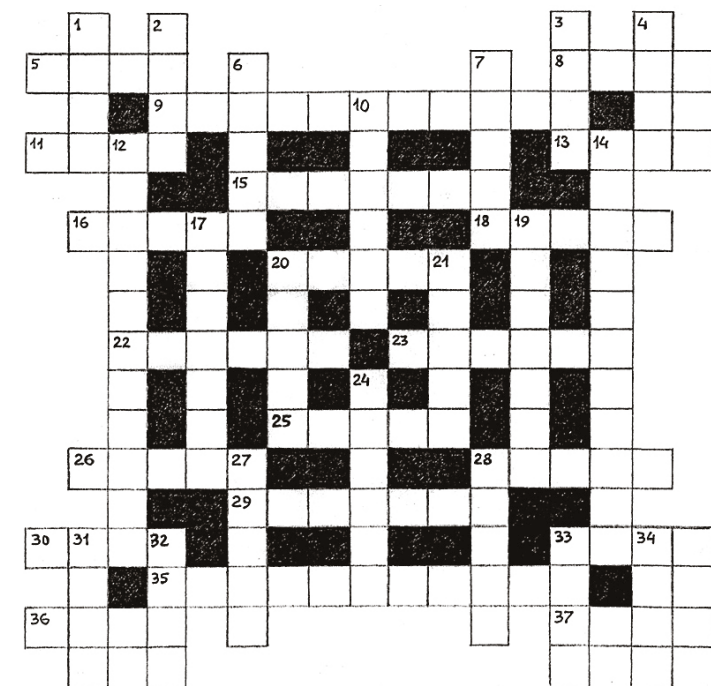
Есть что ВСПОМНИТЬ

85 ЛЕТ НАЗАД, весной 1934-го, практически каждый номер еженедельника «Советское искусство» посвящался в основном театральной жизни — в СССР и за рубежом. К примеру, газета за 17 марта примерно на три четверти состоит из материалов, в той или иной мере касающихся театра. Даже передовица, рассказывающая о противоборстве в капстранах интернационалистов и националистов, подготовлена театроведом, немецким коммунистом Генрихом Диаментом. Сообщив о масштабах развязанных фашистами в Германии репрессий, автор переходит к глобальным обобщениям и пророчит победу пролетарского искусства во всемирном масштабе: «Пробита брешь в самом консервативном театре мира — Англии. Социальные мотивы, которые раньше изгонялись с английской сцены, завоевывают себе позиции... Пьеса Лесли Рида («Будьте осторожны»). — «Культура») разоблачает гнусный антисемитизм фашизма... Она подготавливает почву для развивающегося нового театра».

На второй полосе Всеволод Мейерхольд подробно объясняет, почему он решил ставить на своей сцене «Даму с камелиями» по роману Александра Дюма-сына. Премьера постановки состоится уже на следующий день (по другим сведениям, через пару дней) после выхода еженедельника. Спектакль подвергнется жесткой критике — не столько потому, что не понравится лично Сталину, сколько по причине очевидной для многих режиссерской неудачи. Главную роль — куртизанку Маргариты Готье — отныне и впредь станут исполнять жена Всеволода Эмильевича Зинаида Райх. Через три года она напишет «отцу народов» легендарное и весьма читаемое письмо, в котором понимает что-либо современному читателю крайне проблематично. А в начале 1938 года Политбюро ЦК ВКП(б) примет известное постановление с формулировкой «ликвидировать театр Мейерхольда, как чуждый советскому искусству». То есть анонсированная в «Си» 17 марта 1934-го «Дамы с камелиями» являлась, по сути, началом конца.

Среди прочих публикаций заслуживают внимания статьи и заметки, посвященные «Росту национальной драматургии», постановкам по роману Александра Серафимовича «Железный поток», всесоюзному конкурсу на лучшую деревенскую пьесу. В составе жюри, кстати говоря, значатся Максим Горький, Константин Станиславский, Владимир Немирович-Данченко и другие знаменитости.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 5. Французская киноактриса («Читай по губам», «Коко до Шанель»). 8. Древнеегипетская богиня истины и справедливости. 9. Российская актриса театра и кино («Мама», «Доктор Тырса»). 11. Собеседница вороны с сыром. 13. Псевдоним писателя Самюэла Клеменса. 15. Фламандский художник («Уродливая герцогиня», «Меняла с женой»). 16. Тыл корабля. 18. Отходы, превращенные в доходы. 20. Персонаж балета А. Хачатуряна «Спартак». 22. Российский музыкант, певец, пятикратный обладатель «Золотого граммофона». 23. Итальянский художник эпохи барокко, мастер фресковой и портретной живописи. 25. Дятел в красной шапке. 26. Роль, сделавшая знаменитой Ф. Данаяуэй. 28. Дар плодового дерева. 29. Советский актер театра и кино («Андрей Рублев», «Солярис»). 30. Напев в музыке православной церкви. 33. Символ вечности у С. Дали. 35. Лицо, вступающее в переговоры с неприятелем. 36. Город во Франции, резиденция королей. 37. Легендарный царь Лидии.

По вертикали: 1. Французский танцовщик и хореограф, один из признанных классиков балета XX в. 2. Окись водорода. 3. Большой кусок сала. 4. Живописец-импрессионист («Завтрак на траве», «Олимпия»). 6. Армянские виноградные голубцы. 7. Египетский бог луны. 10. Рассказ В. Гиляровского. 12. Актриса театра и кино («Дочь», «Сталинград»). 14. Российский кинорежиссер («Географ глобус пропил», «Ладога»). 17. Американский актер («Захарованная», «Дворецкий»). 19. Жанр приключенческого фильма. 20. Шелковая ткань с разноцветным рисунком. 21. Быстроногий американский журавль. 24. Девичья фамилия жены, музы и хранительницы литературного наследия В. Набокова. 27. Персонаж Е. Стеблова в фильме «По семейным обстоятельствам». 28. Полная сила музыкального звука. 31. Французский композитор («Испанская симфония», «Русский концерт»). 32. Регресс-экономики. 33. Молодая овца. 34. Световой фон, окраска.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

По горизонтали: 1. «Медиум». 4. «Эгмонт». 8. Клеве. 12. Рокот. 13. Хаммурапи. 14. Муфта. 16. Орлов. 18. Лукин. 19. Дрожь. 21. Стезя. 23. Батлер. 24. Базиль. 26. Колос. 28. Мазня. 30. Аорта. 32. Отрез. 35. «Гараж». 37. Носферату. 38. Кобра. 39. Целый. 40. Варенье. 41. Хокисин.

По вертикали: 1. Мамама. 2. Дрейф. 3. Утеха. 5. Горю. 6. Оскал. 7. Титова. 9. Эмаль. 10. Кунжут. 11. Фаанс. 15. Торнаторе. 17. Розалинда. 20. Жилло. 22. Тежа. 25. Гарлем. 27. Саксе. 28. Мазар. 29. Божков. 31. Джеймс. 33. Робер. 34. Знать. 35. Гуцко. 36. Ралли.

В следующем номере:

«Ледовый театр мне придумал Владимир Крайнев»

Знаменитый тренер по фигурному катанию Татьяна Тарасова — о своем муже, легендарном пианисте

ФОТО: С. КРАСИЛЬНИКОВ/ТАСС